

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

25 Ledna 1933.

Volné Kozáctvo

Ročník VI.

121

25-го января 1933 г.

25-го січня 1933 р.

П Р А Г А

П Р А Г А

ГОД ИЗДАНИЯ 6-ой

РІК ВИДАНИЯ 6-ий

Ю. Пугач

СОДЕРЖАНИЕ.

1. Cazacii și problema căzăcească. (Kozáci a kozácká otázka.).
2. Протест белградских казаков против большевических зверств. (Protest bělegradských kozáků).
3. Чужинец: Казакофильство „Колокола“ (Герцена, Огарева и Бакунина). (Kozákofilstvo „Kolokola“).
4. Шамба Балинов: Казачий сепаратизм и его противники (Kozácký separatizmus a jeho odpůrci.).
5. Ив. Скобелин. Милуков, г. Богаевский и большевики. (Miliukov, Bogaevsky a bolševici.).
6. Праздник ВК: В Ломе и на станции ген. Ханрис в южной Сербии. (Svátek VK.).
7. Письма-приветствия, полученные редакцией „ВК“ ко дню 10 декабря 1932 г. (Dopisy a pozdravy redakci ku dni 10 prosince 1932).
8. Письмо в ред. ген. П. И. Кокунько. (Dopis gen. Kokuňko.).
9. Казачья эмиграция. (Kozácká emigrace).
10. В Казакии. (V Kozácku).

Всем вольным казакам в Румынии.

Редакция „ВК“ предлагает всем вольным казакам, живущим в Румынии, ознакомить как можно шире румынскую прессу и общественных и политических деятелей Румынии с настоящим номером нашего журнала, в котором помещена передовая на румынском языке на тему: Казаки и казачий вопрос.

Почтовый ящик.

Монтаржи. — Ф. К. — Получено. Привет.
Париж. — Д. Л. и С. Ф. — Получено. Привет.
Галац. — К. Б. — Получено. Привет.
Париж. — А. Тр. — Получено. Привет.
Видин. — И. К. — Получено. Привет.
Луцк. — С. Г. — Получено. Привет.
Голливуд. — Д. З. — Письмо получено, чек не получен.

Земун. — А. Ж. — Посылаем. Привет.
Бельгия. — Н. Б. — Исправлено. Привет.
София. — И. Е. — Спасибо. Привет.
Белград. — Б. К. — Получено. Привет.
Париж. — И. С. — Получено. Привет.
Нью-Йорк. — В. М. — Получено. Привет.
Виннипег. — У. С. Г. — Будемо надсилати. Вітаємо.
Париж. — К. — Получено. Привет.

Гонорар не платится.

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Представители журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“:

В Ч. С. Р.:

В БРНО: Виктор Карпушкин.
В БРАТИСЛАВЕ: И. И. Безуглов.

В ЮГОСЛАВИИ:

Б. А. Кундрюцков. Белград.
А. Чекин. Крагуевац.
Г. В. Алферов — Мраморак.
Д. Захаров. — Смедерево.
С. Бобришев. — Кочане.

В РУМЫНИИ:

В. П. Елисеев. M-eur Elisseeff, Cluj.
С. М. Маргушин. M-eur Margouchine.
Bukarest V.
А. К. Бабков. M-eur Babkoff, Galatz.

В ПОЛЬШЕ:

Б. В. Фесенко. Варшава.
С. Тулаев. — W. P. S. Tulajew. Wilno.
А. Кирьянов. Августов.
Вл. Еремеев. W. P. Wl. Jeremiejew, Grajewo.

В БОЛГАРИИ:

П. Н. Кудинов. Александрово.
Н. Егоров. Лом.

В О ФРАНЦИИ:

Ш. Н. Балинов. Париж.
А. К. Ленивов. M-eur Lenivoff; Lyon.
Т. К. Хоруженко. M-eur Khoroujenko; Lyon-Vaise.
И. В. Чуприна. M-eur I. Tchouprina. Cenon (Gironde).
С. К. Поляков. M-eur S. Poliakoff, Rombas.
Г. В. Балабин. M-eur Balabine. UGINE.
С. Чепурной. M-eur Tchepournoï, Vichy.

В СЕВ. АМЕРИКЕ:

А. Д. Аникушин. M-r Anikoushine. Cleveland, (U.S.A.).

В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ:

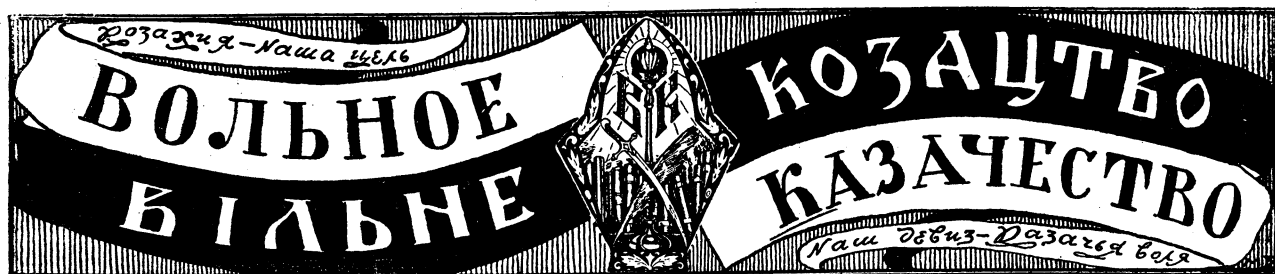
С. Савицкий. S. Savytzky. Brasil.

НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:

И. Константинов. Харбин.

В ГЕРМАНИИ:

Г. А. Козловский. Berlin.

— VOLNÉ KOZÁCTVO — LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический.

(Vychází 10 a 25 každého měsíce).

Редактор И. А. Билый.

Редакция и администрация: Praha-Vinohrady, Hradecká, 2207 Tchecoslovaquie.

№ 121

Среда, 25 января, 1933 = Среда, 25 січня, 1933.

№ 121

Cazacii și problema căzăcească.

Cazacii au fost dearândul al cincilea popor slav, care făcea parte din domeniul vechiului imperiu rus. (Rușii-Mari, Polonii, Rușii-albi, Ucrainenii și Cazacii).

Acum două sute de ani pierzând independența de stat, Cazacii intră iarăși pe calea renașterii lor naționale, pe drumul luptei pentru independență, drepturi și libertate. Cu o stăruință de fier și sacrificii fără margini ei nu se vor odihni până nu-și vor ajunge ținta lor dorită.

Poporul cazac suferind ocuparea țării lor de Moscova-roșie, suferind toate neajunsurile vieții în emigrațiune nu înținde către nimeni mână pentru ajutor, nici nu așteaptă în liniște ca alții să-i redobândească prin luptă un viitor mai bun. Din contra, se ridică singur la luptă pentru soarta și viitorul său și dacă găsește adepți pentru idealul lui, atunci în primul rând pe cei, care deasemenea ca el doresc a se libera din jugul robiei roșii.

Cu toate acestea, noi Cazacii, avem credința că ne putem bizui pe ajutorul altor popoare. Credința aceasta se întemeiază pe conștiința, că aci nu joacă un rol numai interesul nostru propriu, dar că pentru multe popoare nu poate fi egal cum se va sfârși lupta popoarelor subjugate din Uniunea Sovietică pentru libertatea lor. Afară de aceasta suntem ferm convinși, că existența bolșevismului agresiv în Orient, cu mesianismul lui de reconstruire al lumii după modelul Moscovei, nu prezice nimic bun multor țări, care deja astăzi simțind primejdia își dau silința să se despartă de el prin ziduri chinezești.

Ce fel de ajutor avem în gând? În primul rând un ajutor moral. Lumea știe despre Cazaci foarte puțin și chiar acea ce știe de multe ori nu corespunde adevărului, căci provine din diferite surse, care nu au interesul de a spune adevărul despre noi. Astăzi vom vorbi

despre noi însăși, către Dv.ne adresăm cu rugămintea fierbinte, ca înainte de a vă fixa o părere definitivă asupra tendințelor noastre, să revizuiți fundamental știrile învechite și de multe ori false despre noi și să luați cunoștiință directă cu acele materiale istorice, etnografice și economice, pe care vi le prezentăm astăzi. Astfel ne veți da cel mai bun sprijin moral.

Nu vrem să vă obosim cu întreaga istorie a soartei noastre. Vom trece deci în tăcere trecutul nostru, plin de lupte neîncetate pentru libertate și conservare națională. Dorim în schimb să spunem câteva cuvinte despre situația noastră actuală și tendințele noastre în viitor. Dorim să ne auziți, dar nu numai să ne auziți, ci și să ne înțelegeți.

Cazacii provin din acele ginte slave, care în timpul formării primei Rusii în jurul Kievului și mai târziu a țării moscovite au locuit stepele întinse dintre Volga și Don până la malurile mării de Azov și a mării negre. Situat pe marele drum ce unea Asia cu Europa, pe care l-au parcurs multe popoare în călătoria lor din Răsărit spre Apus, gintele acestea au absorbit un mare procent de sânge străin, mai ales de sânge Tiursc. Prin calea aceasta de asimilare a elementelor străine pe fundamentul slav, s'a născut poporul căzăcesc.

Năvălirile continue ale popoarelor asiatice au întârziat procesul formării statului căzăcesc. Totuși în timpul secolului al XIV-tea și XV-lea s'au format două republici căzăcești - una la Don și alta la Dnipro, care în tot timpul secolului XV-lea, XVI-tea și XVII-lea și-au păstrat independența completă.

Abia la finele secolului al XVII-lea frontierele țării moscovite s'au apropiat de hotarele țărilor căzăcești și dela această epocă a început neîntrerupt expansiunea rusească în aceste țări. Ultima lovitură a dat-o Cazacilor țarul Petru I

în anul 1708 prin zdrobirea și nimicirea organizației dela Don, care a adus pe un timp îndelungat pierderea independenței căzăcești. În anul 1775 Caterina II-a a învins și a nimicit complet republica Cazacilor Zaporoji, resturile, căreia s'au refugiat în districtul Cubani.

Cu toată pierderea independenței și incorporarea în imperiul rusc, Cazacii au păstrat până în ultimul moment reminiscențele drepturilor lor veci și unei administrațiuni deosebite, cu toate că guvernele țariste au stăruit sistematic să șteargă toate urmele încă vii ale tradiției din trecut. Din cauza aceasta în momentul izbucnirii revoluției Cazacii au putut cu o ușurință uimitoare să se despartă de Rusia și să formeze din nimic o organizație a statului proprie, complet diferită de modelul statului rusc. În timpul anilor 1917-19 s'au format următoarele republici independente de fapt și de drept și anume: republicele din Don, Cubani și Tiersc. Un proces analog s'a produs și în Ural între Cazacii Orenburgeni și Astrahanieni și chiar în armatele cele mai departate din Siberia.

În scurt timp s'a dovedit că politica guvernelor rusești revoluționare în privința cazacilor era tot așa de lipsită de considerație și asupritoare ca și cea a vechilor guverne țariste. Bolșevicii au început războaie cu tinerele republici căzăcești, care pentru nenorocul lor s'au putut apăra foarte greu din cauza intervenției nedorite a șefilor armatei albe rusești, generalii Denikin și Vranghel precum și din cauza apăsării marilor puteri, care necunoscând și neprețuind mișcarea de independență s'au silit să subordoneze puterile înarmate căzăcești intereselor contra-revoluției rusești. Ca urmare a acestei întâmplări fatale, Cazacii au fost nevoiți să ducă o luptă inegală cu poporul rus, care în masa sa a sprijinit atunci pe bolșevici. Catastrofa în aseste circumstanțe era neevitabilă, însă ea a venit după o luptă înversunată. Aceasta catastrofă a convins încă odată pe Cazaci, că numai prin independență pot să asigure fericirea și siguranța patriei lor.

Astăzi țara căzăcească se afla sub ocupația bolșevică. Se știe pretutindeni cât de grozavă și fără de milă pentru cei învinși este guvernarea Moscovei-roșii, totuși mișcarea căzăcească națională se deșteaptă și crește în fiecare anunț de represiune sau teroare nu o va putea nimici.

Situația în care se află țările noastre, despărțite de Apusul lumii prin zidul chinezesc al graniței sovietice, ne impune nouă, emigrațiunii căzăcești datoria sfântă și obligatorie de a ridica glasul în apărarea drepturilor și patriei noastre nenorocite. Nepierzând legătura cu poporul căzăcesc cu tendințele sale ascunse

și nădejdiile în viitor, emigrațiunea căzăcească continuă lupta începută în anul 1917 și are datoria de a lua asupra sa sarcina să reprezinte poporul căzăcesc în fața întregii lumi.

Sperăm, că dacă ea își va da seamă de primejdia amenințătoare din Răsărit, ne va arăta înțelegere și sprijinul cuvenit. În primul rând dorim ca să ale lumea ceva despre noi însăși de la noi înșine. Puțini cunosc de pildă că marele lozinci ale revoluției franceze: libertate, egalitate și fraternitate — au fost foarte de vreme adoptate în viața Cazacilor și le-a servit de axiome în organizarea lor națională.

Astăzi, cu toate că au suferit înfrângerea cunoscută, dorința Cazacilor n'a fost sfărâmată și glasul căzăcesc n'a tăcut, înăbușit în țară, el răsună mai tare în emigrațiune, reclamând pentru poporul căzăcesc drepturile sale la libertate și dreptate.

Emigrațiunea căzăcească grupată în organizațiunea „Stat liber căzăcesc” al cărei organ de presă este ziarul bimensual „Volnoe Kazacestvo”, „Volné Cozațivo” editat la Praga (Cehoslovacia) și-a impus ca datorie să informeze lumea întreagă despre tendințele căzăcești și drepturile lor la independență. Programul acestei organizațiuni este scurt și clar.

Liberarea țărilor și popoarelor tuturor armatelor europene căzăcești: din Don, Cubani, Tiersc, Astrahan, Ural și Orenburg precum și teritoriul Calmucilor de sub puterea Uniunii Sovietice și crearea din aceste ținuturi a unui stat independent și suveran „Cazachia”.

Programul acesta nu e nou. În anii 1917-20 chestiunea unirii țărilor căzăcești a fost desbătută de patru ori și numai intervențiunea puterilor streine a nimicit organizarea lor. Ce ar reprezenta astfel creată țară „Cazachia”? Suprafața celor șase ținuturi ale armatelor europene căzăcești împreună cu teritoriul Calmucilor este aproape de 870.000 Km² și este locuită de 11 milioane de locuitori.

Nu putem în cadrul unui articol scurt prezenta cititorilor toate amănuntele istorice, geografice și economice, pentru aceasta îndreptăm pe curioși la lucrările și publicațiunile speciale în această materie.

Puteam numai să subliniem, că pe lângă drepturile istorice vin și factorii geografici și economici în sprijinul separatiștilor Cazaci, contribuind la realizarea programului lor.

Astfel se prezintă în schema generală idealurile de astăzi ale Cazacilor Liberi. Prezentându-le în fața lumii civilizate avem nădejdea că programul căzăcesc va găsi simpatia și înțelegerea cuvenită printre prietenii civilizației, justiției și ai progresului.

Протест

белградских казаков против большевических зверств.

Мы, казаки разных казачьих Войск, собравшись сего 3-го января 1933 года в городе Белграде, в Югославии, выражаем свое негодование и возмущение по поводу насилия над Казачеством в наших Краях, которое творится безнаказанно уже несколько лет большевической властью.

Мы обращаемся ко всему культурному и цивилизованному Миру и призываем Его на защиту Казачества, призываем помочь нам вырвать из неволи наши Казачьи Земли — встать за права наших братьев, истязаемых в тюрьмах, в Сибири, расстреливаемых, душимых газами и уничтожаемых всеми способами.

Мы хотим своим криком обратить внимание всех на систематическое уничтожение казачьего населения и на его отчаянную борьбу за право жить.

Нашим же тиранам заявляем: нет, не гнется

казачья сила, знайте — пока жив хоть один казак — не задумано стремление к Свободе, не умерло, не погибло Казачество.

Подписали: Донского, Кубанского, Астраханского, Забайкальского и Сибирского Войска казаки и представители Калмыцкого и Украинского народов:

Н. Букин, К. Поликарпов, Г. Анищенко, П. Тимошик, П. Кузнецов, Гречкин, И. Булатецкий, Г. Городничий, Ф. Маслов, Г. Козлов, Я. Смяцкий, И. Литовка, Русяк, Манин, Задорожный, В. Вишницкий, С. Щепихин, К. Щепихина, П. Курганский, И. Марченко, А. Гардеев, В. Трихлебов, Ю. Дьяков, Д. Мерзликин, В. Борисенко, С. Кульдинов, Ев. Перфильев, В. Михайлов, М. Есауленко, В. Булатный, А. Дюк, С. Талярный, К. Ляхов, И. Лещенко, П. Науменко, А. Короленко, А. Черный, М. Шестаков, П. Климов, Д. Недождогин, Е. Евсеев, И. Александрин, П. Поляков, Б. Кундрюцков, Н. Дмитренко, Д. Логвинов, А. Борисенко, В. Андриенский, Н. Новицкий, И. Фастунов, П. Мерзликин, О. Булатная, М. Забродный, А. Лесниченко, К. Мерзликина, Т. Дмитренко, П. Зрянин, Г. Шелест, Е. Кундрюцкова, Л. Закрепа, П. Суслов, Н. Назарова.

Чужинец.

Казакофильство „Колокола“ (Герцена, Огарева и Бакунина).

(Идея вольного казачества в XIX веке).

(Окончание).

Итак, Герцен был один из немногих, ясно представлявших себе прошлое казачества, его республиканское и демократическое устройство, объединительную и централизаторскую политику Империи. Он постоянно возвращается к роли Разина и Пугачева в истории казачества. В 1857 г., в книге о „Русском заговоре 1825 г.“, он негодует на то, что „до сих пор изображают Стеньку Разина и Пугачева разбойниками с большой дороги.“*) „Русский народ только и помнит, что о Пугачеве и 1812-й год“, отмечал он в „развитии революционных идей в России“.**)

Оригинальную характеристику давал он Разину в своем ответе на письмо из Польши (в „Колоколе“ 1859 года): „Россия... все росла и крепла, колеблясь между полнейшим рабством и самым необузданным своеволием, между царем и казачеством. Казачеству, вы знаете, шляхетская свобода Речи Посполитой была также нечужда, как иго царя московского. Что за дикое, неслыханное явление какой-нибудь Стенька Разин! Это какое то безумное метание барса, какие то опыты мощи не сознательной, но страшной, удал, дерзости, злодейство, отвага. Прибавьте Стеньке Разину определенную цель, дайте ему, вместо казацкой голи, армию и посадите его на престол, вот вам Петр I!“***)

Эта мысль так понравилась ему, что он повторял ее неоднократно. Спрашивая себя (в статье о Каразине) кто-же „жених грядущий“ России, он допускал, что им может быть „император, который отрекается от петровщины, совместит в себе царя и Стеньку Разина“.†)

„Пугачевский бунт“ он называл „последнюю попытку, последним усилием казака и крепостного освобо-

диться от жестокого ига, которое давило их с каждым днем все сильнее“... „Погибающее казачество и смятое под ноги крепостное состояние имело своего Пугачева“ — писал он.*)

Реакционная роль, навязанная служилому казачеству самодержавием, была ясна Герцену: „казаки, несчастные солдаты-земледельцы, стали по какой-то жестокой воле рока или вследствие невежественного каприза, пугалом для Европы“...**)

Противопоставляя казачество „дряхлой“ контр-революционной Европе после 1849 г. Герцен писал: „донской казак в свое время придет разбудить этих Палеологов и Порфиригенетов, если их не разбудит трубный глас последнего суда, суда народной Немезиды, который над ними будет держать социализм мести — коммунизм“... Для этой Европы, по мнению Герцена, „казачий коммунизм был чуть-ли не опаснее Луи-Блановского...“

На старообрядцев и на казачество Герцен возлагал особые революционные надежды. В 1850 г. он писал: „тот, кто сумеет объединить крестьян староверов, как Пугач объединил казаков, поразит на смерть ледяной петербургский деспотизм“...***) В 1854 г. Герцен писал Линтону, редактору „The English Republic“: „когда к двенадцати миллионам рабов присоединятся казаки, глубоко обиженные потерей своих прав и вольностей, раскольники, да сверх того часть дворянства, будет о чем тогда подумать жителям Зимнего Дворца“.*)

Обращаясь к студентам, уволенным из русских университетов после беспорядков 1861 г., с призывом идти „в народ, к народу“ Герцен писал в „Колоколе“: „Присмотритесь... Со всех сторон огромной родины нашей:

*) Собр. соч., т. IX, с. 101 или XXII, с. 13.

**) Собр. соч., т. VI, с. 377.

***) „Колокол“, № 37, 1 марта 1859, в ст. „Ответ на письмо из Польши“.

†) Собр. соч., т. XVIII с. 115. Позже он писал: „земский царь т. е. царь и Ст. Разин“, Собр. соч., т. XVI, с. 123.

*) Статьи „Русского“ о России в Lavoix du Peuple, 1849 Собр. соч., т. X, 354; „Голоса из России“, т. I.

**) Лондон, 20 ноября 1849 г., Собр. соч., т. V, с. 376.

***) Письмо к Мадзини, 13 сент. 1850 г. из Ниццы. С. соч., т. VI, с. 142 и 145.

*) „Старый мир и Россия“ Лондон, 1858 с. 48.

с Дона и Урала, с Волги и Днепра растет стон, поднимается ропот: это начальный рев морской волны, которая закипает, чреватая бурями... Таким образом Герцену казалось, что именно казаки края пойдут во главе грядущей российской революции.

Неоднократно писал Герцен и об Украине и об ее казачьих традициях. В 1851 г. он противопоставлял украинцев — великороссам: „малоросс, даже ставши дворянином, никогда так быстро не порывает с народом, как великоросс. Он любит свою родину, свой язык, предания о казачестве и гетманах. Дикая и воинственная, но республиканская и демократическая независимость Украины прoderжалась целые века“...**) Однако Герцен трактовал украинское движение не как казакофильское, направленное к возрождению гетманщины, а как национальное в широком смысле слова.

Принимая во внимание такие взгляды на казачество, присущие Герцену, понятно, что он с живым интересом отнесся ко встрече с представителем казачества — Гончаровым — и к возможности завязать через него связи с казачьими краями и старообрядческими кругами.

Еще более горячо отнесся к подобным планам П. Пл. Огарев. Мы уже знаем о его соприкосновении с вольно-казачьими стремлениями и заявлениями донского рядового казачества в 1830-х годах. Не менее горяч был интерес его и к старообрядчеству. Благодаря ему, главным образом, были завязаны связи с московскими и питерскими руководящими старообрядческими кругами и получены деньги на издание при „Колоколе“ периодического органа, посвященного старообрядчеству („Общего Веча“).

Однако, должно сознаться, что, несмотря на сочувствие Герцена и Огарева казакам, число статей о них в „Колоколе“ очень не велико. Просматривая журнал Герцена за 10 лет, мы находим соответственные статьи, главным образом, за 1861—62 годы.

В № 104 Герцен дал место двум статьям сразу, посвященным уральскому казачеству и преследованию раскола в их среде („Уральские казаки“ и „Распятие казачьих бород“). Еще ранее, в № 90, была напечатана „Уральская песня“. В № 124 Герцен дал место статье „О казаках-некрасовцах“. Вести с Дону появились лишь дважды (в № 114) и в 1868 г. в № 1 (из Новочеркасска).

В „Общем Вече“ Огарев писал об уральцах более, как о гонимых старообрядцах, чем как о казаках (1862 г. № 1 „Уральское дело“ и „Гонения на бороду“). Касаясь вопроса об общине, Огарев писал и об „общине донских казаков“ („Колокол“ № 58 и 59).

Волнений, происходивших на Кубани, среди Черноморцев, Огарев коснулся в прокламации „к братьям-солдатам“, призывая их „оставить поляков, оставить горцев жить по ихнему“, бороться за землю и волю. Огарев пояснял, что „с горцами на Кавказе давно можно было помириться и оставить их жить в покое; но их земли насильно отдают казакам, которые переселяются на их земли не хотят“...***) Прокламации из Лондона попадали на Кубань. В 1864 г. „командующий войсками Кубанской области“ доносил, что в аулах непокорных горцев находят революционные бумаги и воззвания „К офицерам русских войск из (напечатано: ИЗ!) Комитета русских офицеров в Польшу“...*)

В 1863 г. агент III-го Отделения доносил из Лондона, яко-бы „Герцен и Огарев издавали литографированные воззвания к раскольникам“, выпущенные в Белой Кринице**) и изображение славянскими буквами“. „Одно из них начиналось словами:

„Гди Ісе Христе, спаси насъ грѣшныхъ“...

Кроме того, будто-бы, „они напечатали манифест и возмутительное воззвание к казакам“. Начальник III-го Отделения докладывал, по этому поводу, Александру II,

что распространение этих воззваний в России устранено“...***)

Как мы увидим далее, прокламация была написана и отлитографирована по славянски Кельсиевым в Турции (Господи Иисусе и т. д.), и „Колокол“ не имел к ней отношения. Что касается манифеста, то он был отпечатан поляками в Финляндии и не упоминал о казаках. Воззвания же Герцена к казакам мы не могли нигде найти, и оно существовало лишь в проектах и предположениях, о которых прослышал агент, или даже в фантазии самого агента III-го Отделения. Во всяком случае, во всей литературе о Герцене нам не удалось найти даже намека на это воззвание к казакам.

Бакунин менее ясно, чем Герцен и Огарев, представлял себе историю казачества. 21 июня 1860 г. отправляя другу своей юности Каткову (тогда еще либералу) свое письмо с Г. Н. Потаниным (впоследствии знаменитым сибирским областником), Бакунин писал: „Он принадлежит к казацкому сословию в Зап. Сибири и насилу и не совсем освободился от обязательств, налагаемых этим странным николаевским, средневековым, а у нас совершенно нелепым созданием“. Действительно, этот, как его называл Бакунин, „сибирский Ломоносов“ с трудом мог поехать в университет.*)

Бакунин думал, что былая роль казачества сыграла, и поэтому издевался над попытками Герцена связаться с Гончаровым.**)

В 1866 г. он думал, что „пробуждению свободы мешает Государство: московское государство, которое убило в русском мире (мірѣ) все живые начатки народного просвещения, развития, преуспения, зацветшие — было — в Новгороде, потом в Кіеве, которое погубило их вторично подавлением казачества и раскола“...***)

Но он многократно вспоминал о Разине и Пугачеве, а в 1863 г., в эпоху польского восстания, хотел верить и верил, что Жмудь и Волга, Дон и Украина восстанут, как один человек, услышав в Варшаве“ (т. е. о восстании там). „Он верил, что старOVER воспользуется католическим движением, чтобы узаконить раскол“...*)

В начале 1862 г. „лондонские пропагандисты“ сделали попытку углубить свои связи в России. Это дело „провалилось“ и закончилось большим процессом в Сенате. В числе подсудимых были Воронов, бывший преподаватель Кубанской гимназии в Екатеринодаре, перешедший в Тифлис, и армянский национальный деятель (из Нахичевани на Дону) Налбандян. Воронов сознался, что „Бакунин несколько раз просил его (в Лондоне) заняться перевозкой на Кавказ“ лондонских изданий. Очевидно, Бакунин хотел использовать и тифлиские и екатеринодарские связи Воронова.**)

В перехваченном письме своем к Налбандяну Бакунин говорил об организации перевозки нелегальных изданий через горцев, привозивших с гор дрова в русские укрепления и кубанские станицы. Чтобы законспирировать переписку от жандармов, Бакунин просил Налбандяна называть „Грузию и Кавказ — Тулой, Армению — Москвой, Армяны — Жидами, Воронова в Екатеринодаре — Вандерманом“.

Доставку лондонских изданий на Юг России (Одесса, Кавказ) удалось организовать при помощи польских эмигрантов. Осенью 1862 г. Кельсиев, работавший в связи с „Колоколом“ по вопросам старообрядчества, т. е. использования его, с противоборствующими целями, решил ехать на Восток. Бакунин сразу загорелся и набросал, по обыкновению, грандиозный план, касавшийся и воздействия на казачество Юго-Востока России. 10 ноября 1862 г. он написал Герцену письмо о важности, указываемой Кельсиевым, пропаганды на Востоке, через Константинополь и Галац на Одессу, устроившая правильную пропаганды через Кавказ на

***) Арх. III Отд. „Обзор... за 1863-й год.

*) Стеклов „М. А. Бакунин“, изд. 2-е, т. I, с. 537.

**) Стеклов, т. II, с. 63.

***) Бакунин „Письма“, с. 151.

*) Герцен „Бакунин и польское дело“, „Посл. соч.“, с. 197.

**) „Былое“, 1906, № 10, с. 110—111.

**) „Развитие револ. идей в России“, „Собр. соч.“, т. VI, с. 376.

***) Герцен „С. соч.“, т. XVI с. 38—40.

*) Арх. III Отд. Обзор... за 1864-й г. (неопублик.).

**) Старообрядческий центр в Австрии.

войско кавказское и далее на Дон.***) Бакунин полагал, что необходимо „предоставить Кельсиеву“ раскольников турецких, белокриницких и „все с ними связанное“. Но кроме того послать в Константинополь Жуковского*) и предоставить ему „исключительно все дела по Кавказу, по Грузии, по Волге и Дону“.

Бакунин пояснял, что „в Турции должно держать себя очень ловко: пользуясь покровительством турецкого правительства и польских аристократов, должно не только что не быть, но и не казаться их орудием, внутри-ли Турции... или в России, например на Дону, где и турки, и поляки и даже сами турецкие раскольники, по сведениям самого Кельсиева, преследуют антинародно-русскую политику“. Таким образом, сочувствуя казачеству, Бакунин непротивопоставлял его России и русскому народу, и не верил даже турецкому казачеству.**)

План Бакунина не осуществился, и Герцен дал денег на отъезд одному лишь Кельсиеву, который начал на Востоке свое собственное дело. Но и Герцен, и Огарев вошли в 1863—64 г. в самостоятельные сноше-

***) Здесь трудно понять, говорил-ли Бакунин о русских войсках на Кавказе или же о Кавказском Линейном Войске, объединявшем до 1862 г. терских, гребенских, линейных и черноморских казаков. Вернее, что дело шло о казачестве на Кавказе и на Дону.

*) Незадолго перед тем эмигрировавшего из Петербурга.

**) Бакунин „письма“, с. 90.

ния и с Гончаровым, и с некрасовцами, и со старообрядцами. Огарев вступил с Гончаровым в длительную переписку, не теряя из виду пропаганды среди казачества в России через Дунай. 4 июня 1864 г. он писал: „Многоуважаемому Осипу Семеновичу“ и советовал ему „написать к московским, черноморским, донским и прочим старообрядцам, что правительство их обманывает.“***)

Сами старообрядцы, главным образом российские, откликнулись на призывы Огарева и поддержали его начинания. Еще в ноябре 1861 г. приезжал в Лондон старообрядческий епископ коломенский Пафнутий (в мире: Поликарп Овчинников). Бакунин попытался в совершенно демагогическом тоне заигрывать с Поликарпом, и — как правильно думает Кельсиев — сильно способствовал разочарованию в российских радикалах и старообрядцах, и казаков.

Работа Чайковского на Востоке была Герцену известна. Между прочим, еще в 1854 г., (посещая 28 окт. русских военнопленных в Англии), Герцен отметил: „хорошо известна непоколебимая верность султану казаков, завербованных в турецкую армию“.

Целый ряд статей о вольном казачестве, принадлежавших перу эмигранта Льва Мечникова, был напечатан Герценом уже в 1868 г. в его французском „Kolo kol“ 'e (в Женеве). Результаты российской радикальной пропаганды среди Казачества и старообрядцев мы изложим в следующей статье.

***) Герцен „С. соч. т. XVII, с. 280—281.

Шамба Балинов.

Казачий сепаратизм и его противники.

В последнее время сепаратистское движение народов Востока Европы и Ср. Азии, в связи с тревожным внутренним положением СССР и складывающейся международной обстановкой, доставляет много тревог русским эмигрантам, а потому на страницах русских эмигрантских газет стали выступать разные „величины“ с горячим призывом к своим русским — бороться против национально-освободительного движения народов.

Доказывать этим людям, что восставать против свободы народов в наше время по меньшей мере неприлично, а тем более убеждать их отказаться от подобного занятия — напрасный труд, ибо они за 12 лет в эмиграции решительно ничему не научились, на русской великодержавной идее окончательно свихнулись. Разве не свидетельствует об этой неизлечимой их болезни хотя бы заявление ген. Деникина, который „по глубочайшему своему убеждению“ считает необходимым снова закабалить уже освободившиеся, отдельной государственной жизнью живущие народы, как Финляндия, Латвия и т. д. и лишь, как особую милость, одной только Польше великодушно предоставляет право „объединиться с новой будущей Россией на началах конфедерации“?

Но я об этом русском генерале, уже однажды своим народом в центре самой России битом, в трагические дни развала своей армии бежавшем за границу, говорить не собираюсь. В данной статье я буду говорить о статье казака Харламова, направленной против казачьего сепаратизма, помещенной в „П. Н.“ 6 декабря прошлого года.

Статья Харламова сводится к трем его утверждениям (он считает себя настолько авторитетным, что при всяком споре презрительно от себя отбрасывает свидетельство исторических документов):

Первое свое утверждение он формулирует так: „ни в постановлениях Войсковых Кругов, ни в резолюциях каких либо обществ или собраний, ни в тогдашней казачьей печати нельзя найти хотя бы отдаленных намеков на желанье казаков отделиться от России“.

Второе утверждение: „самостийники, для оправдания занятой ими позиции, систематически занимают

извращением и тенденциозным освещением событий русской революции“.

Наконец, третье его утверждение: русский народ никогда не откажется от своего права власти над всеми народами, иначе говоря, от „источников продовольствия, сырья и топлива, вне чего советская республика (— Россия. Ш. Б) не могла бы ни развивать борьбы, ни поддеживать свое существование“.

Правда, он именем России, по примеру большевиков, как будто не прочь отказаться от Финляндии, Латвии и Литвы, ибо потеря их для России „ничем серьезным не угрожала, между тем, как потеря Украины, Дона, Кубани, Терка и Закавказья означала лишение хлеба и сырья, потерю Донецкого бассейна с углем и железом, потерю грозненской и бакинской нефти“.

Скажем тут же, что с этим последним утверждением согласны. Да, действительно, „Баку и Батум не то же самое, что Рига и Ревель или Ковно“. Да, действительно, освобождение народов Украины, Кавкази, Кавказа и Туркестана неизбежно ослабит Россию, сократит ее хозяйственные и экономические ресурсы, ибо на территории этих народов находятся богатства, которыми питается и собирается дальше питаться Россия.

А раз так, то, господа, так прямо надо и говорить, без всяких там идейных прочих облобок: вы, народы, можете быть и имеете права на национальное самоопределение, но ваши земли так богаты, что без них мы, русские, не можем существовать, а потому мы хотим ими владеть, а на все ваши национальные права нам наплевать!

Что же касается первых двух утверждений Харламова, мы спорить не будем, а только приведем некоторые исторические справки для того, чтобы читатели сами могли посудить — кто из нас прав, кто виноват.

Я не буду здесь касаться далекой казачьей истории, которая нам говорит, что казаки, действительно, являются особым славянским племенем, что они беспрерывно вели борьбу с Москвой за свою свободу и независимость, что казачьи республики Запорожья, Дона, Яика долгое время были главными факторами в политической жизни Востока Европы.

Также не буду говорить о том, что Европа в свое время отлично знала казачью обособленность, старую

казачью самостоятельность, задавленную московскими штыками. И многие Европейские монархи на этом знании казачьей истории, казачьего самостоятельного стремления строили свою „русскую политику“, стремясь обрести себе союзников в лице казаков-сепаратистов...

Обо всем этом я не буду говорить, а приведу только факты из ближайшей казачьей истории, из тех событий, живыми участниками коих мы были сами, но в которых, по „авторитетному“ утверждению Харламова, якобы, „нельзя найти хотя бы отдаленных намеков“ на сепаратизм.

Первые дни революции 1917 года. Немедленно, в мае месяце, по старому казачьему обыкновению, собирается 1-й Большой Войсковой Круг из выборных представителей из всех краев Донской земли. При его открытии, его председатель, покойный М. П. Богаевский, подчеркивая каждое слово, говорит: „объявляю после 193 летнего перерыва 1-й Большой Войсковой Круг открытым“. И на глазах казаков-депутатов появляются слезы, ибо этим самым восстанавливался тот, разбитый русским царским сапогом, но дорогой для казачьей души древний свободный казачий порядок, когда, по авторитетному свидетельству проф. Сватикова, „Войско Донское представляло из себя в XVI-XVII в. в. демократическую республику. Эта республика была особым, отдельным от Московского царства государством, имела свою территорию, свой народ, свою власть“. Осуществлялась двухвековая казачья мечта, за которую боролись и умирали лучшие сыны Казачества, лилась потоками казачья кровь...

Упоминание об этом факте на языке Харламова называется извращением исторических фактов, тенденциозным освещением событий истории!

... Освобожденная от оков царского режима, казачья политическая мысль усиленно работает. Все древние казачьи государственные институты (выборный Атаман, Круги и Рада, своя армия, свой суд вплоть до Сената и т. д.) фактически восстановлены, но юридически еще не оформлены. Но вот 15 Сентября 1918 года собирается новый Донской парламент, завершает и юридически оформляет всю казачью государственно-строительную работу принятием и утверждением Донской Конституции, статья 1-я которой гласит: „Все великое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства“. Этот же Круг утверждает текст государственной присяги, которую принесли все казаки, произносит: „обязуюсь быть верным и неизменно преданным Все великому Войску Донскому, своему Отечеству“.

И эта государственная Конституция и эта присяга являются для казаков-сепаратистов ныне определяющими всю их линию поведения факторами. А ссылка на эту свою Конституцию, напоминание об этой нашей присяге на языке Харламова называется „извращением казачьей истории!“

Кроме этих Основных Законов, имеется целый ряд декларации Круга, приказов Атаманов, в которых с неменьшей определенностью говорится о казачьем сепаратизме.

В декларации Круга от 4. II. 1918 г. мы читаем: „Войсковой Круг обращает свое слово к тем бойцам, которые героически боролись за целостность родного Дона, за свой родной угол... Войсковой Круг выражает твердую уверенность, что в грозный и ответственный нынешний час родные защитники приложат все усилия для выполнения единой задачи, высокой и святой — для ограждения чести Дона, для защиты достоинства имени казачьего“...

И казаки шли, боролись и умирали, „выполняя единую задачу, высокую и святую“, защищая „свой родной угол“!

В приказе Донского Атамана от 3 сентября 1918 года дается точный ответ на вопрос, за что боролось Казачество. В нем мы читаем: „Вопрос, за что мы боремся, мне думается, совершенно излишним. Мы

боремся за свою землю, за право свободно жить и дышать“.

А когда об этих исторических данных напоминают самостоятники, то Харламов возмущается и кричит: это извращение казачьей истории!

Донское правительство в своей официальной ноте, адресованной Украинскому правительству в июне 1919 года писало: „Все великое Войско Донское, уже существовавшее как самостоятельное государство с 1570 по 1645 год, в настоящее время... объявляет себя вновь самостоятельным, ни от кого независимым, окончательно определившимся и суверенным государством“... Оно стремится „к тесному сближению и неразрывной дружбе Украины и Все великого Войска Донского, как соседних самостоятельных и суверенных государств, идущих по пути взаимной поддержки, независимо от того, как бы ни развернулись события в будущем“.

Под этой нотой подпись ныне еще живого ген. Богаевского, тогда председателя Донского правительства.

То же Донское правительство в 1920 году, в период Крымской борьбы, рассылало представителям иностранных держав специальный меморандум, в котором указывало „на историческое право казаков на самостоятельное существование, на их свободолюбие и республиканские убеждения“, указывало, что Казачество никогда не примирится с насильственно ему навязанной властью и настаивало, что „независимость Донской территории должна быть гарантирована Антантой“.

Ссылка самостоятников на все эти документы на языке Харламова считается тенденциозным освещением событий истории!

Печатный орган Штаба Донской Армии, газета „Донской Вестник“ в 1920 году в Крыму, своей первой задачей ставила: „создание триединого казачьего Доно-Кубано-Терского государства, исторически связанного с древними казачьими республиками, уничтоженными Петром I“.

Та же газета писала: „в феврале 1917 года восторжествовали неизжитые казачеством идеалы древнерусской волиницы. Ныне, очутившись в Крыму, казачество не откажется от своего права на самоопределение“.

„Какое нам дело до России? Хочет она себе кому — пусть себе живет с коммуной. Хочет царя — пусть наслаждается царем. А мы хотим жить так, как нам разум, совесть и дедовский обычай велит“, — писала также газета в другом месте.

Подобных исторических фактов можно приводить безконечное количество, ибо вся политическая жизнь казаков состоит из непрерывной цепи борьбы за свою свободу, за свою „волюшку вольную“, „за свой родной угол“... И героическая казачья эпопея 1919—20 г. г. есть не что иное, как продолжение этой старой казачьей борьбы.

Так факты жизни недавних времен, неопровержимые документы ближайшей казачьей истории дружным хором говорят, что казачий сепаратизм — явление не новое, что он имеет свои корни в далекой истории, что идея эта крепко сидит в голове каждого казака, свободного от партийной дисциплины той или иной русской политической партии.

Именно этим и объясняется тот быстрый успех сепаратистического движения ВК, которое через пять лет своей работы вовлекло в свое русло всю живую, идейную часть казачьей эмиграции.

А все это на современном языке Харламова называется, что в казачьей истории, как далекой, так и ближайшей, „нельзя найти хотя бы отдаленных намеков на желание казаков отделиться от России“. А если кто смеет утверждать противное, противоречить мне, то это, мол, только — „наивные люди“, которые „систематически занимаются извращением и тенденциозным освещением событий русской революции“.

Не будем с ним спорить — кто наивен, кто нет, кто извращает историю, а кто правильно освещает ее. Предоставим это читателям.

Статья эта была уже написана, когда в „П. Н.“ от 20-ХІІ появилась новая статья Харламова — продолжение первой. И я решил к уже написанному кое что прибавить и по поводу второй статьи.

Общее впечатление от этой второй части статьи такое: у старика, видимо, мыслительный аппарат начинает давать сильные перебои, ибо он на протяжении одной статьи как-то умудряется несколько раз самым убедительным образом опровергать самого себя, одним своим положением опровергает свое предыдущее положение и, стараясь как можно сильнее ударить по вольным казакам, ухитряется попадать в самого себя.

Свою вторую статью Х. начинает с прямого нападения на Билого и пишет вот что: „лидер вольного казачества Игнат Билый, пишет: „эти казачьи вожди-общессы подменили священные задачи оборонительной борьбы казачества против чужеземцев-большевиков на цели общероссийской реакции и контрреволюции. Связали казачье дело с чужим и чуждым ему делом и погубили его“.

Это утверждение Билого Харламов называет „детской мыслью“ и заявляет, что — „это заведомая ложь в устах Игната Билого“.

А несколькими строками ниже сам же он пишет: „несчастье Казачества было том, что в своей борьбе с большевиками оно оказалось в одном лагере с силами подлинной реакции и реставрации“...

Выходит, что объяснение причин поражения казачьей борьбы у Харламова в точности совпадает с объяснением Билого. Иными словами, сам Харламов, по авторитетной квалификации самого Харламова, страдает „детской болезнью“. Разница между ними заключается лишь в том, что Билый из опыта прошлого делает определенный вывод — не повторять прошлых ошибок, не связываться больше „с силами подлинной реакции и реставрации“, а идти своим казачьим путем, а Харламов... из опыта прошлого приходит тоже к определенному выводу — еще раз повторить прошлые ошибки...

Думается, что б. председатель Круга, когда дошел до писания середины своей статьи, то совершенно забыл то, что он писал в начале.

Дальше. Харламов при каждом удобном и неудобном случае утверждает, что казачий сепаратизм — большая фантазия „забубенных голов“, что у казаков не было и нет желания отделяться от России.

А вот что он сам признает в своей статье: „Казачи говорили тогда (в 1918—1919) — зачем мы пойдем за границы своей земли, нам чужой земли не надо, пусть и к нам чужие не лезут. Если мы их не будем трогать, то и они нас не тронут“.

Т. е. опять Харламов опровергает самого себя. Правда, он это тогдашнее всеобщее казачье настроение считает временной болезнью, проявлением казачьей политической слепоты, а мы — де дальновзоркие Харламовы, видели, что только тогда „можно быть спокойным за свой угол, за свою жизнь и за свое достоинство“, когда казачья кровью освободим златоглавую Москву от русского народа и вручим власть в ней Деникину и иже с ним. А потому повели казаков на Москву, а привели... в Париж.

„Здоровое“ предвиденье Харламовых привело Казачество к небывалой катастрофе. Это исторический факт. А к чему привела бы „болезнь“, т. е. сепаратизм, выраженный словами: „не трогать чужого, своего не отдавать“ — мы не знаем, ибо этот путь был отвергнут „здоровыми“ Харламовыми. И если теперь казаки будут утверждать, что этот путь привел бы к спасению Казачества, то Харламовы не смеют этому противоречить, ибо они тогда не послушались всеобщего желания Казачества „не трогать чужих, не выходить из своих границ“, а настояли на своем, повели казаков именно „трогать чужих“ вместе „с силами подлинной реакции и реставрации“ и привели казаков топить в Черное море...

Но этот показательный урок для Харламовых — пустой звук. Воистину трудно доказать человеку, свободное дыхание которого сильно затруднено русским партийным хомутом, что белое есть белое. Именно эта

партийная дисциплина заставляет Харламова называть болезнью ту всенародную казачью истину, о которой он же сам пишет, что „казаки говорили — зачем мы пойдем за границы своей земли, нам чужой земли не надо, пусть и к нам чужие не лезут“.

Не буду сейчас говорить по поводу Харламовской расценки „сравнительных достоинств возможных союзников в борьбе“. На этот вопрос ответит будущее.

Не стоит много говорить и по поводу утверждений Харламова, что русский народ любил и любит казаков, и только власть, мол, совершала кровавые расправы с казаками. Эту сказку про белого бычка он нам говорил и в Париже.

В самом деле, отрицает ли он естественное право казаков „ссылаться на расправу Петра с донскими казаками после Булавинского бунта“ (Харламов считает это простым бунтом, а самостийники считают это священной борьбой Каз-ва за свое народное право)? — Нет, не отрицает, а наоборот — подтверждает: „спора нет, жестоко поступил Петр с казаками. Но при чем тут русский народ?“ — возмущается он.

Подтверждает Харламов также и то, что русская власть „угнетала Каз-во, лишала его вольностей, раздвала его земли дворянам и т. д.“. Но он негодует, что самостийники не проявляют за это восторженной любви к русскому народу, этому невинному ангелу, именем которого только злые русские цари совершали кровавые расправы с казаками, ибо, как он теперь пишет: „все это верно. Но при чем тут русский народ?“

Этим своим стереотипным вопросом он думает уничтожить „общие и глубокие причины“ казачьей борьбы за свою свободу и независимость, как современные большевики все сводят к упрощенному демагогическому выводу! — во всем, мол, виноват проклятый царский режим! А русский народ — ах, какой он пайныка, прямо зацеловать его надо! И только самостийники, по мнению Х., не видят этой простоты и невинности русского народа, только они „не понимают различия между властью и народом“, а потому кровавые преступления проклятой русской „царской власти“ возлагают на невинный русский народ!

Спорить с Харламовым на эту тему — вещь совершенно бесполезная, а потому на одну только секунду согласимся с ним, что все казаки-самостийники круглые невежды, неспособные понимать различия между властью и народом.

Но вот был один человек, в адрес которого даже „сам“ Харламов вряд ли посмеет сказать, что он был невеждой, не знал казачьей истории, не понимал различия между властью и народом, и который говорил почти то же самое, что и нынешние самостийники. Это — покойный М. П. Богаевский. В его последней, предсмертной речи на Круге мы, между прочим, читаем следующее:

„Казакам не верили. Не верят им теперь, не верили никогда. Со времен Бориса Годунова. Вспомните расправу Петра Великого и Алексея Михайловича. Сильно расправился с казаками Петр. Много казачьих станиц было уничтожено, много казачьих голов снято. Прошло десять лет и удалой Атаман Кондратий Булавин пустил себе пулю в лоб в Старочеркасской станице, как это сделал на днях и наш последний выборный Атаман Алексей Максимович“.

Так, за казаков-самостийников, покойный „Донской Баян“ из своей могилы упрекает и опровергает ныне еще живого, но с казачьего пути сбившегося Василия Харламова. Для последнего Атаман Кондратий Булавин — простой бунтовщик, а для покойного Митрофана Богаевского он — „удалой Атаман Кондратий Булавин“, поставленный им рядом на одной доске с „последним выборным Атаманом Алексеем Максимовичем“.

Так и вольные казаки указывают и говорят о действительных и страшных преступлениях Москвы перед Казачеством, не делая особого различия между властью и народом. А Харламов от имени русского народа нам заявляет, что народ тут не при чем, а все сделал один страшный Петр.

Спорить с ним не будем, а так, между прочим, скажем, что пора же наконец, г. г. Харламовым прекратить свою демагогию и не говорить от имени русского на-

рода, который на это никогда их не уполномочивал. Мало того: выбросил их за пределы своей земли и выбрал себе пана по вкусу своему. Пора же им отказаться от своего несерьезного утверждения, что русский народ, мол, спит и во сне мечтает о Великой России. Ибо теперь и для ребенка ясно, что „русскому народу“ нужна не „Великая Россия“, а просто хлеб и земля. А кто их ей даст — ей в высшей степени безразлично — пусть хоть волосатые руки!

Именно поэтому в 1920 году этот самый русский народ выбросил за грань всех тех, кто навязывал ему Великую Россию, а пошел и поддержал тех, кто им дал СССР, кто обещал им под этой маркой изобилие благ земных. Этому русскому народу в высшей степени наплевать на то, что это изобилие благ земных обещается евреем Троцким, грузином Джугашвили или поляком Джерзинским, и в силу этого своего безразличия он пошел бороться за замену „России“ маркой „СССР“ и бить истинно-русских людей Деникиных с Милюковыми-Харламовыми! Но и этот практический урок ничему не научил русских людей, страдающих неизлечимой болезнью, имя которой — „русский империализм“, „русский мессианиззм“.

„Многое можно было сказать“ по поводу статьи Харламова, „но и приведенного достаточно“ для оценки ее достоинства. Пользуясь выражением Харламова, „она построена на лживом и тенденциозном освещении исторических событий и рассчитана на невежество читателей, склонных поддаваться демагогии“.

По нашему, все его „правдивое“ освещение исторических событий и его глубокомысленные размышления сделаны только для того, чтобы как то смягчить и подвести под историческую базу одну правду, заключающуюся в его статье, но которая для его политической позиции не так выгодна. Эту свою единственную правду он излагает в следующей несколько удивленно-вопросительной форме: „неужели им (самостийникам) не приходило в голову такая простая мысль, что Россия ни при каких условиях не может примириться с отнятием у нее устьев Дона, Азовского моря, Новороссийска и Туапсе, грозенской нефти, устьев Волги с выходом к Каспийскому морю?“

Вот это верно! России нужны богатейшие Казачьи Края. Она ни на каких условиях от них не откажется, пойдет войной, прольет казачью кровь, задавит „шапками закидает“, а потому — молчи Казачество и не рыпайся!

Вот их голая правда, вот их единственный аргумент. Не сила права, а право силы!

Так и нужно писать впредь, а не пытаться подводить под этот русский великодержавный аппетит, под

это циничное предъявление русского права силы какой то исторической и идейной базы, сделать что, хоть приблизительно поддерживаясь истины, так трудно, что наглядно обнаруживается в безрезультатных противосамостийных потугах всех „высокосортных“ казачьих „авторитетов“.

Но... казаки желают своими богатствами пользоваться сами.

Заканчивая эту статью, необходимо поставить один вопрос Харламову.

Как известно, он уже больше 25 лет состоит в политической партии П. Н. Милюкова, действует по указанию последнего, партийные директивы для него, как старого партийца, обязательны.

Так вот его политический патрон, П. Н. Милюков, в своем последнем публичном докладе сделал чрезвычайно ответственное заявление. А именно, он почти что отождествил большевиков с Россией, ибо он совершенно определенно сказал, что —

„Поражение большевиков будет поражением России“ —

и потому, надо полагать, он отдал по своей партии соответствующие директивы своим единомышленникам, в том числе и Харламову — вести активную борьбу против возможной реальной борьбы с большевиками.

Милюков определил также и свою тактическую линию поведения, сводящуюся к тому, что он уже готов сблизиться с коммунистической оппозиционной группой Сырцова, Рютин и др., потому что —

„часть этой программы (коммунистов. Ш. Б.) может быть принята нами. Это открывает возможность для проведения некоторых нитей от нас туда“.

И вот казаки должны спросить у казака Харламова, а последний должен ответить: продолжает ли он оставаться в партии П. Н. Милюкова, или уже вышел оттуда?

Ибо, если он и после заявления Милюкова продолжает оставаться в его партии, это значит, что он разделяет взгляд своего патрона и уже отказался от мысли бороться с большевиками, ибо —

„поражение большевиков будет поражением России“!

А раз так, то логически уже легко понять, почему Харламов, много лет молчавший, вдруг опять повел „борьбу“ своим пером против ВК и почему „ПН“, давно уже ни одной строчки не посвящавшие Вольному Казачеству, опять стали предоставлять Харламову целые свои „подвалы“...

Ив. Скобелин.

Милюков, ген. Богаевский и большевики.

По терминологии Милюкова „советская власть — русская власть“ (из доклада в Париже 1 марта прошлого года; см. „П. Н.“ от 4 марта № 3999), а на последнем своем докладе в декабре 1932 г. он сводил свою мысль к тому, что не всегда следует бороться с большевиками, ибо может случиться, что: „Поражение большевиков будет поражением России...“ (См. „Посл. Нов.“ за № 4290 от 20 дек. 1932 г.).

Ген. Богаевский, нападая на вольных казаков, вопреки Основным Законом Всевеликого Войска Донского и данной им присяге, писал: „Не стоит вспоми-

нать старых обид и несправедливостей со стороны прежней российской власти, на которые так любят ссылаться, за неимением ничего серьезного, самостийники. Что было то прошло“ (см. „Р. К.“ № 2 стр. 4 от 1929 г.).

Всем русским казакам, имеющим уши, чтобы слышать, а глаза, чтобы видеть, совет — пусть прочитают известия о последнем восстании на Кубани хотя бы в последнем, 120-м, номере „В. К.“ — Пусть прочитают, а выводы и комментарии пусть делают сами. Мы, вольные казаки, сделали их уже давно.

По сведениям газеты „Venkov“ выселение казаков с Кубани продолжается. Выселяются целыми станицами. Кроме станицы Полтавской, о чем мы сообщали в прошлом номере, целиком выселяются еще две станицы: Медведовская и Урупская, о чем сообщает и „В.“ 21 января.

Кампания за выселение велась в декабре прошлого года разными рабочими и партийными организациями на страницах Ростовского „Молота“.

Праздник ВК:

В Ломе.

Глубокоуважаемый г-н Редактор, не откажите в любезности поместить на страницах „ВК“ следующее:

На традиционный праздник, состоявшийся 10 декабря, который есть днем исторической важности — днем начала обновления и возрождения В. Казачества, я был приглашен Вольноказачьей станицей в гор. Лом. Нужно сказать, что праздник прошел так хорошо и при таком подеме национального сознания, что лучшей веры в успех грядущего освобождения порабошенной нашей родины Казаккии желать не приходится.

Пение гимнов (донского и кубанского), казачьих песней (без царской примеси), скромная музыка, танцы казаков и танец семилетней девочки Шуры Ильичевой создали хорошую обстановку и повышенное настроение. Уезжая из Лома, я увез с собой самые лучшие впечатления и глубокую веру в казачью жертвенность ради своего будущего.

Если в грядущих событиях будущие казачьи вожди будут дорожить каждой каплей казачьей крови и не будут растрчивать ее ради чужого, то Казачество всегда будет с ними. Тот вождь или полководец, который соединит душу свою с душой казака и боль казачью будет чувствовать в своем сердце, или утолит жажду казачью чащей воды, поданной из своих рук, вложит в уста и сердце казачье дорогой жемчуг любви, желание народа возвысит выше всех личных корыстных побуждений — только такой вождь или правитель может рассчитывать на победу на полях брани и в успех государственного созидания и творчества в жизни мирной.

Держайте же, братья казаки!

Сердечное спасибо всем казакам участникам и закрепителям основ традиционного праздника, которые заложены руководителями освободительного движения в день 10 декабря 1927 года.

Прошу господина редактора благодарить через журнал „ВК“ организаторов праздника: представителя журн. Н. М. Егорова, пом. Затымина и Кошманова.

Павел Кудинов.

На станции ген. Ханрис в Южной Сербии.

По инициативе надзорника над вагонами главного депо казака Ивана Меркуловича Ляпина в Ханрисе, в гостинице вк. г-на Фесько собрались казаки праздновать свой национальный праздник. На этот праздник хозяева и устроители с женами пригласили гостей — югославян. Присутствовали: помощник шефа г. Пантич, бухгалтер г. Павлович и кмет (староста) села Ханриса.

Первые тосты были за братский югославянский народ, а потом пропеты казачьи национальные гимны. В помещении на видном месте красовался журнал „ВК“ и национальные казачьи гербы.

И. М. Ляпин, после тостов в адрес ВК, прочитал свое стихотворение-прозу, посвященное Витязю Казаккии — „черному витязю“ (см. обложку журн. „ВК“):

Пять лет сравнялось тебе; пять лет поешь ты о казачьей славе. Ты, черный витязь, — символ нашего порыва и решимости, — гордо несешь казачье знамя к нашей заветной цели.

Одиноко ты скачешь по синему полю, но с тобой, за тобою не мало нас! Оглянись, посмотри во все стороны, ты увидишь несломленной рать казаков, верных старым заветам своим.

Для твоей рати вольно-казачьей смерть совсем не страшна, коль готовы они умереть и сейчас за честь и за славу казачью, за отцовский родимый свой дом и порог.

Путь твой, витязь, тяжел и тернист. Закаленный в горящих боях с нашим старым врагом, ты стремишься все вперед и вперед и настойчиво правду тверди, пусть кипит и волнуется злоба кругом!

Громче ты говори и на всех языках, разнеси весть по целому свету, что к свободе, как к солнцу, стремились всегда казаки; Расскажи миру прошлое наше казачье.

Ты надейся на вольно-казачью рать: ее много и духом могуча. Она, с каждым днем ее крепнут ряды, с каждым часом слабеет наш враг...

И сегодня, 10-го дня декабря, подними еще выше казачье знамя. Мы ж душою с тобой, как всегда, пусть судьба и раскинула нас по всему необъятному свету.

Мы сегодняшней день встретим с болью в душе, вспоминая родные станицы и живущих под гнетом Москвы наших братьев, сестер, наших верных друзей. А когда мы увидим тебя, как ты смело стремишься вперед, высоко держа флаг Казаккии, сердце радостно бьется и легче нам жить, веря в то, что час воли придет.

И сегодня мы все поздравляем тебя, витязь наш, гордость нашей страны Казаккии; шлем привет с берегов реки мутной Вардара и поем тебе многая лета!

Затем слово взял г-н пом. шефа Пантич: Со дня прибытия в Югославию вас, казаков, я нашел себе ближайших друзей. Я делил с казаками и хлеб свой и вино. Бывали казаки у меня на славах, был и я у них на их праздниках. Я счастлив, что казаки меня не забывают. Поэтому я сегодня посетил вас и скажу — казаков всегда считал отдельными от русских людьми. У них особый уклад жизни, горячая спайка, они хорошие воины и хорошие работники. Я вижу, что они живут на свои трудовые гроши, ни откуда ничего не получают и даже от своих кровных грошей помогают другим, умудряются посылать в родные края. Жививо казаки и их вожди!

Г-н Павлович: Поздравляю вас с вашим национальным праздником, пусть сегодня меня вспоминают казаки в Смедерево, — я расскажу вам, что произошло не так сравнительно давно. Я жил в Смедерево и хорошо знал тамошних казаков. Еще до Смедерева я понимал, чего хотят казаки и кто они такие, несколько иначе. Но вот я лично столкнулся с их жизнью и с их делами. Однажды, помню, казаки устраивали праздник. Был приглашен и я. В Смедерево был любительский струнный оркестр, в котором состоял и я. Состав его был смешанный, но капельмейстер был неказак, поручик кириловец. Не желая дать казакам оркестра, он скрылся сам и приказал не брать без его ведома инструменты, несмотря на то, что они были собственностью игравших. Тогда я сказал: взять инструменты, собрал оркестр и привел его к казакам на праздник. Поручик потом объяснялся со мною и выяснилось, что он так поступил потому, что казаки — самостийники. Меня это заинтересовало и я пришел к такому заключению, что казаки совсем другой народ и поэтому пью за здоровье всех вольных казаков.

Веселье продолжалось до часу ночи. Пелись казачьи и сербские песни, царил уверенность в то, что скоро придет час, когда мы возвратимся в родную нам Казаккию.

(Соб. кор.).

Печать о казаках.

Болгарская еженедельная газета „Обществена Трибуна“ (Е.-Джумая) в номере 363 от 1 сего января поместила перевод статьи „Казаки и казачий вопрос из 113 номера „ВК““. Брненская еженедельная газета „Moravská Orlice“ в номере от 15 сего января поместила статью инж. В. Карпушкина: „Казаки и казачий вопрос“ (на чешском языке).

Азербейджанская газета „Istiklal“ (Берлин) в номере 23 поместила корреспонденцию-отчет о праздновании В. К. 10 декабря в Париже.

Письма-приветствия, полученные редакцией „В. К.“ ко дню 10 декабря 1932 года.

(Продолжение).

LX.

М. Г. г-н Редактор!

Хоть и не имеем возможности в день 10 декабря быть в родной семье вольных казаков, мы мысленно в этот день будем среди вас и душою празднуем знаменательный день для идеи казаче-калмыцкой свободы и возрождения.

Поздравляем Вас, г-н редактор, с пятилетним юбилеем редактируемого Вами „В. К.“ и в Вашем лице приветствуем всех вольных казаков с этим праздником. Дай Бог Вам здоровья и пусть руководимое Вами национальное движение ширится и растет, будя казачью душу, чтобы шло за вами все честное казачество по пути его спасения. Дай Бог нам всем увидеть свою настоящую родину — Казакцию, в которой каждый из нас почувствует себя как в родном отцовском доме. В день 10 декабря мы особенно горячо молимся своему Богу и просим Его помочь нам исполнить наше общее горячее желание — спасти свой народ. Да здравствует Вольное Казачество!

С приветом *Екатерана и Санжа Балдановы*.
10-ХІІ-32. Франция.

LXI.

Многоуважаемый Игнатий Архипович!

Очень жалею, как и многие, которым расстояние не позволило принять участие в празднике, устраиваемом редакцией по случаю пятой годовщины выхода в свет первого номера „ВК“, что не мог лично поздравить Вас, как редактору журнала, его сотрудникам и всем присутствующим на чае дружески руку, выразить свое удовлетворение над результатами пятилетней работы (в атмосфере близорукости, зависти, интриг) и искренне пожелать успеха в дальнейшей работе, ведущей к торжеству нашей идеи!

Твердо верю, что в нужный момент ни расстояние, ни какие другие препятствия и жертвы не остановят верных детей казачьей Родины перед исполнением своего долга. Пусть же эта вера руководит и Вашей работой, пусть даст и Вам так нужные силы и уверенность в правоте нашего дела, которое должно быть доведено до победного конца.

„Наш девиз — Казачья Воля, Казакия — наша цель!“

С вольноказачьим приветом *П. Головчанский*.
Трнава. 10-ХІІ-32 г.

LXII.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

В день пятой годовщины выхода в свет журнала „В. К.“ мне особенно приятно поздравить с достигнутыми успехами редакцию, сотрудников, редактора — баяна Вольного Казачества — И. А. Билого, друзей и союзников В. К. и всех вольных казаков и казачек.

Не могу умолчать о достоинствах нашего казачьего журнала. Журнал „В. К.“ на протяжении пяти лет является сторожевой вышкой, к которой обращены взоры всего Казачества.

Светильник этот зовет объединиться всех вольных казаков под единое вольно-казачье знамя. Как спасительный маяк, он указал нам на истинный казачий путь, на нашу шлях-дороженьку.

„В. К.“ будит от сна многих казаков, которые впали в „национальную спячку“. Казачье слово сняло с глаз у многих казаков „исконную“ ослеплявшую его „русскую пленку“. Вольный казак увидел себя своими собственными глазами и живет теперь своим собственным сердцем и разумом.

Журнал „В. К.“ напомнил о заветах предков и заставил многих думать и работать на пользу Казачества, а кой-кого и призадуматься. Везде голос журнала слышен и даже врагам не дает спокойно спать, все „черная кошка“ снится.

Журнал „В. К.“ открыл казакам таинственную завесу, за которой столь долгое время скрыто было многое от них русскими царями.

Журнал „В. К.“ от крышки до крышки говорит о самом себе, о своем казачьем горе, о своей казачьей правде. Говорит смело и открыто о своем казачьем — Я. Журнал вырвал из чужих рук обезличенную душу казачью и вдул в нее жизнь и любовь! Любовь — святое слово! „Тебя люблю, Родимый Край!“ И только тебя!

В единении сила — говорит журнал. Наш девиз — Казачья Воля, Казакия — наша цель!

Пять лет, когда из Праги прозвучал первый звук казачьего набата, 10 декабря 1927 г. — это историческая дата. В этот день родилось казачье печатное слово. В этот день вышел первый номер журнала „В. К.“

Вольное Казачество установило традицию: в день выхода первого номера „В. К.“ устраивать праздник. В этот день в к., рассеянные по белу свету, подают в золотую Прагу: Слышу!

Главная заслуга нашего журнала „В. К.“ — это клич: „Дешевле нам свобода обойдется, чем неволя!“

Вы, редактор, смотрите на это дело серьезно. Только одна моя просьба: действуйте, да только не „наизнанку“.

Не теряю надежды, что скоро двинемся все разом „тройками“ на восток (не московскими тройками с дугой, а с права по три).

Да здравствует Все Великое Вольное Казачество!
С вольно-казачьим приветом, *А. Додура*.
Париж. 5-12-32 г.

LXIII.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

... Прошу принять от меня искренние пожелания успеха в нашей общей казачьей работе. В этот день, когда Вы собиретесь в единый круг за традиционной чашкой чая, духовно я буду с вами.

Н. Посохов. (Италия).

LXIV.

Уважаемый станичник, г-н Редактор!

Приветствую Вас и всех собравшихся на чашку чая. От души поздравляю всех с пятой годовщиной нашего любимого журнала „В. К.“ и праздником казачьей Воли. Дай Бог всем вольным казакам здоровья и сил для неустанной работы на благо нашей Родины — Вольной Казакии, нашего будущего казачьего государства. Да поможет нам Господь в нашем правом деле.

Смелей, казак, гляди вперед
И не страшися зла людского, —
Его Казачество народ
Открытой правдою побьет
И честь храня казачью строго,
Свободу старую найдет.

Вперед по дедовским дорогам
К свободе — праву казаков!
Надеясь, веря в помощь Бога,
Не будь сам плох и бей врагов;
За Волю, Честь, Родимый Край,
Придется — жизнь свою отдай!

Иван Томаревский.

LXV.

Глубокоуважаемый г-н Редактор и все вольные казаки!

Сердечно поздравляю Вас с пятой годовщиной выхода в свет журнала „ВК“. Шлю низкий поклон и наилучшие пожелания доблестным сынам Казачества, дружно борющимся за вольность нашей родины Казакии. Да сохраняют все вольные казаки до конца силу и бодрость духа. Да здравствует Вольное Казачество! Да здравствует Казакия!

С вольно-казачьим приветом *Ив. Вас. Чупрына*.
29-ХІ-32. Бордо.

LXVI.

Поздравляю Вас, г-н редактор, а также весь центр ВК, сотрудников и всех вольных казаков, угнетенных Московским ярмом, а также и всех вольных казаков, томящихся здесь в эмиграции, с пятой годовщиной выхода в свет журнала „ВК“. Да не усташатся дух вольных казаков от напасти наших противников.

М. И. Махно.

27-XI-32. Гор. Панчево.

LXVII.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Вас, всех членов редакции и всех вольных казаков поздравляем с пятой годовщиной выхода в свет первого номера журнала „ВК“.

Желаем вам всем счастья и успеха в вашем деле на пользу милой Казакии. Дай Боже вам вашей энергией и вашими трудами поднять дух и поставить на правый путь всех тех малодушных казачьих офицеров и казаков, которые до сих пор не решаются выступить твердой ногой на Вольно-казачий путь...

Вперед, дорогие единомышленники. Вперед за освобождение ограбленной и кровью казачьей политой нашей Казакии.

Вольные казаки города Панчево: *Роман П. Евсюков и Е. Костюченко.*

LXVIII.

Многоуважаемый станичник Редактор!

В день пятой годовщины журнала „ВК“ приветствую Вас, Ваших сотрудников и тех, кто носит Крест вольного казака. Пошли Вам Бог всем видеть курень родного отца казака.

Ив. Скобелин.

LXIX.

Редактору национального казачьего журнала „ВК“.

В пятую годовщину журнала „ВК“ примите от меня сердечное поздравление. День десятого декабря является для каждого казака светлым днем, особенно если вспомнишь, что только на днях была отпразднована печальная 14 летняя годовщина с того дня, когда в сердце Кубани, в гор. Екатеринодаре, на исторической крепостной площади был повешен А. И. Кулабухов, повешен за то дело, служить которому Вы продолжаете. Дай Бог Вам, помощникам Вашим и сотрудникам твердости духа вести казачье освободительное движение тою же дорогою и с тою же энергией, с какою вели до сих пор. Глашатаю же казачьей воли — Вольному Казачеству — много лет!!!

Еф. Якименко.

LXX.

Многоуважаемый г-н Редактор!

В день пятой годовщины журнала „ВК“ единственного казачьего органа, осуществляющего искреннее стремление всего Казачества, шлю искреннее поздравление и пожелания дальнейшей плодотворной деятельности.

Варшава. 2-XII-32 г.

Влад. Еремеев.

LXXI.

Милосливый Гос. г-н Редактор!

В пятую годовщину выхода в свет нашего истинно казачьего журнала шлю свой вольноказачий привет Вам, Вашим сотрудникам и всем вольным казакам в рассеянии сущим. Пять лет упорной, тяжелой и настойчивой работы по пробуждению казачьего самосознания принесли свои плоды. Казачество стихийно пробуждается от долгой спячки и выходит на свою широкую чисто казачью дорогу. Да и не могло оно не пробудиться, ибо в каждом истинном казаке заложен дух воляности и любовь к свободе, переданные ему нашими славными предками.

Руки прочь от Казачества, вы, именующие себя казаками, но носящие в себе задатки рабской и холопской крови ваших предков! Вам не удастся превратить Казачество в чье то подневольное быдло, ибо голос наших славных предков, замученных московскими палачами, и голос Атамана Булавина зовет нас на борьбу.

бу. На борьбу за те же идеалы, за которые они сложили свои буйные головы. Вот почему мы, вольные казаки, имеем смелость и мужество открыто, неприкрываясь никакой личиной, называть себя вольными и бороться за наши неотъемлемые права на свободу. Борьбаться за наших отцов, жен и матерей, физически уничтожаемых в наших родных краях, умирающих от непосильной работы в Сибирской тайге и гниющих в Соловках.

И вот я, вольный казак, в пятую годовщину вольноказачьего движения зову всех тех, в ком не застыла еще казачья кровь, опомниться, забыть все распри и дразни и, открыто вступая в вольноказачьи ряды, ускорить наше возвращение в родные края. Довольно служить пешкой в чьих то грязных руках! Довольно гнить по чужим рудникам и задыхаться в фабричном дыму! Не пристало это казаку и не к лицу оно ему. В единении сила! И к этому вольноказачьему единению я призываю всех братьев казаков. „Наш девиз — Казачья Воля, Казакия — наша цель!“ Да здравствует Вольное Казачество!

Хор. ВВД. С. Настоящев.

Лион. Франция. 1-XII-32.

LXXII.

До хвальної редакції „ВК“ у Празі Чеській.

З нагоди п'ятої річниці існування „ВК“ палкий привіт засилаю до ВШановного пана Редактора, співробітників і всіх вірних читачів.

П'ятирічне існування єсть доказом, що він популярний серед козацтва, доступний йому змістом і проник до його серця ідеєю.

Отже, бажаю Вам зібрати під свої світлі прапори все козацтво і, яко українець, від щирого серця хочу, щоб побіч України існувала в майбутньому велика козака держава Казакия.

С правдивою пошаною *Д. Лимаренко.*
Варшава. 3-XII-32.

LXXIII.

Редакцию журнала и всех вольных казаков поздравляю с днем пятой годовщины выхода в свет дорогого нам журнала „В. К.“. Своей правдой наш доблестный воин легко разбивает укрепления наших противников, разставленные по пути его следования к заветной цели — созданию независимого союзного казачьего государства Казакии.

В его новый шестой год казаки должны быть готовы полностью к тому, чтобы свою славу атаманскую не потерять и быть верными и преданными сынами своему казачьему отечеству.

Время требует неотложного избрания Походного Атамана. Казаки! подумайте о Казачестве и назовите кандидата, достойного славного имени казачьего Походного Атамана.

Редактору журнала И. А. Билому и его сотрудникам истинное казачье спасибо! Десятого декабря, в день нашего праздника, поднимаемся за трапезой и пожелаем нашему доблестному воину сил и многолетия!

Надпись на казачьем знамени разрослась в грозный вольноказачий клич: „Наш девиз — Казачья Воля, Казакия — наша цель!“

Т. Хоруженко.

30-XI-32. Лион. Франция.

LXXIV.

М. Г. г-н Редактор!

Настоящим поздравляю Вас, редакцию „ВК“ и всех казаков с праздником пятилетнего юбилея „ВК“, искренно желаем Вам и всему ВК полного успеха в борьбе за свободу Казачества.

Помистине задача, взятая Вами на себя не легка, но знайте, г-н редактор, что Вы также не один, а посему, не сворачивая ни влево, ни вправо, смело идите по выбранному и намеченному пути, который приведет всех нас к желанной нам цели, т. е. в свои родные Края. Да здравствует „ВК“, наш редактор, его сотрудники и все вольные казаки на многие лета!

В. Брехов, Игн. Коржев, Ал. Болдырев, Степан Лапченков.

4-XII-32. Гор. Видин. Болгария.

LXXV.

М. Г. г-н Редактор!

Не откажите поместить в нашем журнале ниже следующее: Много лет тому назад в Вифлееме Иудейском родился в дни царя Ирода Иисус Христос. Пришли с востока мудрецы, которые узнали по звездам о родившемся великом человеке, который должен спасти народ свой, и поклониться ему. Узнал про это и царь Ирод и начались гонения на младенцев, родившихся в дни Иисуса Христа.

Пять лет тому назад в ЧСР в городе Праге 10 декабря 1927 года появился на свет Божий, как первая звезда, указавшая правду и волю, казачий журнал „ВК“. Пришли волхвы с востока, запада, севера и юга, чтобы послушать и поклониться ему. Узнав про то, враги Казачества подняли шум. Началось гонение на казачьих волхвов. Не были мудрецами пришедшие на поклон, но были истинные и верные сыны Казачества; они отдали себя на служение Казачеству и на гонение нашим врагам.

Враг после пятилетней жизни журнала „ВК“ не опасен — он побежден, а Вам, волхвы, вольные казаки, желаю жить целые века без конца. Сегодня, 10 дек. 32 года, мы празднуем праздник в честь В. К. Привет вам, дорогие сотрудники, и всем вольным казакам. „Наш девиз — Казачья Воля, Казакия — наша цель“.

Н. Егоров.

2-XII-32. Лом. Болгария.

LXXVI.

М. Г. г-н Редактор!

К сожалению не могу присутствовать в кругу нашей семьи по многим причинам, а очень хотелось бы побывать в своей родной казачьей семье хоть несколько часов.

Мысленно присутствуя среди родных казаков в этот знаменательный вечер, я шлю свой привет донца всем казакам и желаю отпраздновать следующие юбилеи нашего журнала на своей родной земле.

Василий Плешаков.

4-XII-32. Видин, Болгария.

LXXVII.

Глубокоуважаемый и дорогой редактор!

Из далекой Франции шлю Вам и всем сотрудникам мои искренние и сердечные поздравления ко дню редакционного праздника и всего ВК и желаю как можно скорей вернуться всем нам домой; журналу же процветать и освещать путь Вольного Казачества.

И. Мазан.

7 дек. 1932 г.

LXXVIII.

Поздравляю всех с пятой годовщиной журнала „ВК“, через который мы так много узнали правды, правды, которая хитро от нас скрывалась для того, чтобы мы покорно шли защищать чужие нам интересы. Шлю всем свой сердечный привет и привет всем гостям, присутствующим на празднике, всем вольным казакам, рассеянным по белу свету, и там, на дорогой нам родине. Дай Бог нам скорейшего возвращения и освобождения наших братьев от ига красных и зажить тихой, мирной казачьей жизнью.

Н. Сериков.

Славков у Брна.

LXXIX.

М. Г. г. Редактор!

Примите мое сердечное поздравление ко дню пятой годовщины Вашей непрерывной плодотворной работы. Думаю, что Бог благословит Вас довести дело до конца. Одновременно приношу Вам сердечную благодарность за Вашу неустанную работу на благо и пользу всего Казачества и нашего Вольного Дона. Не сомневаюсь в окончательном торжестве права и правды. Желаю, чтобы силы физические и моральные не оставили Вас до конца. Мой привет вольным казакам. Да поможет Вам Господь Бог, дорогие единомышленники, придти скорей к нашей цели.

Ваш Мамлин.

20-XII-32. Клевань. Польша.

LXXX.

М. Г. г-н Редактор!

Сердечно поздравляю в лице Вашем всю редакционную коллегию, сотрудников журнала и всех вольных казаков здесь, в эмиграции, и там, на родной земле сущих. Прошел год с тех пор, как я писал Вам о необходимости созыва вольно-казачьего съезда. К этому вопросу, как очень важному фактору в жизни казачьей эмиграции, возвращаюсь опять. Мы не можем ограничиться только одним журналом, нужна работа тяжелая и ответственная, и только при наличии этих данных можно говорить о конечных результатах „казачьего набата на чужбине“.

Прошло пять лет с момента выхода в свет первого номера „ВК“. Еще тогда, будучи в Чехословакии, приходилось иногда слышать о Вольно-казачьем центре, но в то время никто не знал где, когда и кем этот центр выбирался, из кого он состоит и на кого он в своей работе опирается. Это очень важно и замалчивать этот факт не приходится точно также как мы не должны смешивать редакционную коллегию журнала „ВК“ с тем представительным органом казачьей эмиграции, который у нас в данное время отсутствует и без которого дальнейшая работа немыслима. Для осуществления этой цели: для создания Вольно-казачьего центра, разработки плана его деятельности и разрешения других, связанных с этим делом вопросов, — мы должны созвать Вольно-казачий Съезд.

До настоящего времени инициатива созыва этого съезда принадлежала самим вольным казакам и по независящим от нас объективным обстоятельствам это дело очень мало подвигается к намеченной цели. Почему бы за это не взяться активно тем, кто вольно-казачье движение фактически возглавляет в настоящее время. Я думаю, что при желании, редакционная коллегия журнала „ВК“ сможет осуществить вольно-казачий съезд с таким же успехом, как она сумела создать и вести по намеченному пути наш журнал. К этому вас, юбилянты, призываю и смею надеяться, что при нашем желании и активном сотрудничестве с инициаторами вольно-казачьего съезда не только осуществится вольно-казачий съезд, но будут разрешены те насущные вопросы, баз разрешения которых мы не сможем успешно идти к намеченной цели. В добрый час. Помогай Бог!

Искр. Ваш инж. М. Черныш.

25-XI-32 г. Нью-Йорк.

LXXXI.

В. Ш. пане редакторе!

Вітаю Вас з високим днем п'ятої річниці існування нашого любого журналу „ВК“. Нехай живе і процвітає його праця на користь рідній Козації, а Вам бажаю здоров'я та енергії, щоб провадити в життя нашу святу ідею. Вид щирого серця надишлю маленького змістом, але великого по духу вірша, котрий прошу помістити в нашому журналі в честь цього великого свята:

Славься Казакия — народов вольных страна,
Колыбель рыцарей бесстрашных.

Лишь в мире ты одна.

Издrevле рождая волю,

Не признавая рабства никогда,

Степь, твои леса и реки

Суть природы дар святой, —

Умирать за что готовы

Мы, стальною став стеной...

По заветам предков, вольных казаков,

Наши лавы, шашки, пики

Твоим оплотом будут

И грозою для врагов.

Казакия мать свободы и раздолья,

Процветай для мирного труда,

Славься вечны веки

На долгие времена —

Славься Казакия, народа вольного страна.

Д. Г. Хвиля.

6-XII-32. Турция.

LXXXII.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Поздравляю Вас и Ваших сотрудников по случаю пятой годовщины выхода в свет первого номера журнала „ВК“. Пожелаю Вам здоровья и успеха в дальнейшем. Будем надеяться в скорое возрождение самостоятельной Казакии, как в свое время надеялись поляки, литовцы, финны и др.

4-XII-32. Десин. Франция. Ув. Вас В. Фролов.

LXXXIII.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Поздравляю Вас, редакцию, сотрудников и всех вольных казаков с 5-й годовщиной выхода в свет журнала „ВК“. От души желаю Вам и всем сотрудникам здоровья и сил в тяжелой работе на пользу всему Казачеству.

5-XII-32. Болгария.

Иосиф Уколов.

LXXXIV.

В-шановний Гнате Архиповичу!

Вільне Козацтво в день нашого загально-козацького свята з братської Польської землі шле Вам свій поклон. Бажаємо Вам здоров'я, сил й успіху в доведенні наших завітних бажань до дійсності. Вільне Козацтво ясно уявляє собі, що тільки под Вашим честним, сильним й безкомпромісовим керівництвом зможе не тільки упорядочити своє життя на еміграції, злитись в одну козацьку родину, але здобути свою землю, волю й право служення лише своєму народові. Вашим співробітникам й усьому вільному козацтву привіт. Тісніше змикайте ряди, брати козаки, й стійте один за усіх й усі за одного, як це робили наші батьки й діди.

Б. Фесенко.

LXXXV.

Slavnému vudci, všichni přítomným kozákům přeji ze srdce mnoho zdaru a zdraví.

Michail Golicin (Přibram).

LXXXVI.

Юбилару:

К тебе, родной журнал, я обращаюсь,
Тебя хочу прославить до небес!
Твоим порывом все больше зажигаюсь
И дух казачий в душе моей воскрес.
Журнал наш казачий,
Журнал дорогой,
Ты светишь далеко правдивый,
Отводишь душу ты порой.
Ведь ты на чужбине родился
И правду несешь ты вперед,
Среди казаков же ты крестился
За свой, за казачий народ.
За это честь тебе до века,
Ты объединил безродных казаков,
Ты делаешь из раба вольного человека
И рвешь российский гнет стальных оков.
Ты знаешь казачьи невзгоды
И знаешь томящихся нас,
Ты знаешь те мрачные годы
И знаешь недобрый тот час.
Все знают, что ты борец свободы
И свято чтить право своих отцов,
За них ты боролся немалые годы,
Потери нет, растут ряды бойцов.
Тобой враг сломен, этим я горжусь
И шлю почет тебе похвальный
И в светлый день походом приобщусь,
Идя отстаивать народ свой бедный.
Ты молод, я знаю,
Но старое звучит для людей,
Тебя я родной, поздравляю
Пятилетний юбилей.

Поздравляю Вас, г-н Редактор, и всех сотрудников с пятой годовщиной существования любимого казачьего журнала „ВК“. „Наш девиз — казачья Воля, Казакия — наша цель“, Да здравствует все Вольное Казачество!

С приветом Василий Орехов.

LXXXVII.

М. Г. г-н Редактор!

Имею честь поздравить Вас и всех Ваших сотрудников, а также и журнал „ВК“, так смело и твердо шагающий пять лет к намеченной цели. Тернист был его путь поначалу, как всякое движение за свободу, трудна была его задача. Однако, как видите, голос его слышится и не заглушить его никакой „крупной политической организации“, а о мелкоте, вроде „Набата“ и прочем, и думать не приходится.

Итак, Бог Вам в помощь — борцам за право Казачества, смело шагайте вперед на страх врагам Казачества. Мой низкий Вам поклон.

Станик Анфим Андруха.

4-XII-32. Гор. Сошо. Франция.

LXXXVIII.

В день вільно-козацького свята сердечно вітаю всіх тих, що для відродження Козацтва щиро працюють, і тих, що веде до здійснення ваших мрій — ідеалів, але віра палка, праця вперта та чин незломний усі терни переможуть і мрію найдорожчу в дійсність перетворять. Бажаю, щоби це найкорше сталося.

С братським привітом: інж. О Костюченко.
3-XII-32. Село Мозолівка. Галичина.

LXXXIX.

Мил. Г-рь, г-н Редактор!

Мы, казаки, живущие в Польской Республике, поздравляем с праздником пятой годовщины и желаем всего наилучшего. Мы высоко ценим наше казачье слово. Дай Бог нам шестую годовщину праздновать на Тихом Дону, на Кубани, на Терекке, Асрахани, Урале, и Оренбурге, в родных наших станицах и хуторах, в кругу своих родных и знакомых под своими казачьими знаменами и под звуки казачьего гимна.

12 лет мы сидим по глухим деревушкам и ни одна душа не могла нам сказать полуслова для нас, т. е. в пользу славного Казачества. Только на 8-м году нашего скитания вольные казаки смело заговорили о нашем казачьем интересе. Поэтому каждый казак так дорожит ВК и готов отдать за эту идею последние силы. Мы единогласно подаем свое желание войти в единую казачью семью и стать против врагов, которые там ликуют на наших степях. Дружнее, братья станичники! Мы объединяемся и становимся под родные наши знамена и будем защищать его честь, идя освобождать наших, которые погибают и тонут в крови от московских палачей.

Наши братья зовут нас на помощь к себе, чтобы выгнать тех коварных врагов, которые грабят без конца наше национальное богатство и мы готовы, братьцы, в бой, хотя мы и бессильны... Там, на родине, наши томящиеся братья и надеются на нас, что мы их спасем и освободим. Но когда мы раз'единимся на две группы, одни идут за единую неделимую Россию, а другие за Вольное Казачество, то Казачество проиграет. Единственный путь для казаков это — объединиться вокруг ВК. Всякий народ думает о своем интересе и мы, казаки, прежде всего должны думать о самих себе, о Казачестве. А поэтому да здравствует Вольное Казачество!

В чем и подписываемся: Подх. Лавр. Попов (стан. Филоновской Хоп. окр.), подх. Пастушков Ив. Ал. (ст. Усть-Хоперской), ст. ур. Мих. Антипов (ст. Кочетовской), вахм. Поноворов (ст. Аксайской), ст. ур. Цувинский Ан. (слоб. Минко-Калитвенской), ст. ур. Тим. Михайлов (ст. Калитвенской), Ал. Карев, (ст. Бело-Калитвенской), куб. ст. ур. Калесников, Февралев (ст. Милютинской), хор. Еремин Петр Ник. (ст. Митякинкой).

XC.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!

Передайте мой привет собравшимся и мое восхищение их стойкой защитой интересов ВК.

Преданный Вам сын многоводной Кубани А. Ляшенко.

Сосновице. Польша.

XCI.

М. Г. г-н Редактор!

Приношу Вам, как редактору журнала „ВК“ свою благодарность за приглашение на чашку редакционного чая, устраиваемого Вами по случаю пятой годовщины выхода в свет журнала „ВК“.

Много причин имеется к тому, почему я не могу лично присутствовать на чашке чая, но душою и всеми мыслями в этот торжественный день для нас, вольных казаков, я нахожусь среди вас. Вся вера, надежда и все наилучшие пожелания там с Вами, в Праге. Верю и надеюсь, что под Вашим мудрым и смелым водительством мы скоро обречем наше исконное казачье право на самостоятельное существование. Вы вновь зажгли погасшую в нас казачью искру. Своим журналом Вы зажгли драгоценный казачий светоч, благодаря которому мы, вольные казаки, выходим на наш казачий шлях-дороженьку, благодаря которому Вы выводите многих казаков из того тупика, из той тьмы, куда завели нас бывшие вожди. Такие враги, как гг. Богаевские, Науменки, Соломахины, Шкуры и все их прихлебатели нам нисколько не страшны, как бы они нас ни старались запугать „дуэлями“, „плетями“, — с ними и спорить то даже не стоит, ибо это враги бездушные.

Нам, вольным казакам, страшен только коммунизм, пока он существует и владеет нашими казачьими Краями. Только от коммунизма, от этого красного ига, поскорее избавить наши казачьи Края, своих родных и близких, а остальные враги — „русские казаки“ — сами к нам придут проситься, как в 1918 году во время восстания.

Желаю Вам, Вашим сотрудникам и всем вольным казакам доброго здоровья и во всем преуспевания. Да здравствует „ВК“ и Казакия.

М. Колесов.

1-XII-32. Париж.

XCII.

М. Г. Г-н Редактор!

Поздравляем Вас и Ваших сотрудников с пятой годовщиной журнала „ВК“. Дай Бог Вам поскорее закончить начатое Вами дело и довести его до конца, чтобы наш дорогой журнал процветал и дома в нашей дорогой Казакии. Ура нашим путеводителям и всем казакам сепаратистам.

С почт. к Вам вольные казаки: *Г. Шевченко, А. Федько* и (неразборчивая подпись).

29-XI-32. Югославия.

XCIII.

М. Г. г-н Редактор!

В день пятой годовщины шлем Вам, сотрудникам журнала „ВК“ и всем братьям вольным казакам наше искреннее поздравление с успехом и казачье спасибо за ту трудную и ответственную работу на благо отчины нашей, которую каждый по мере сил и способностей выполнял за эти пять тяжелых лет строительства Казачьей Хаты — Казакии.

Вольные казаки: *Яков Ковган, М. Портнов, Ер. Варлавин, Вас. Харитонов, И. Чикин, В. Давиденко, В. Сердюк и Георгий Николаенко.*

Скоплье.

XCIV.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!

Поздравляю Вас, редакцию журнала и Центральное Правление со днем возрождения казачьей нации. Желаю Вам здоровья и сил в это тяжелое для нашей отчины время. Неуклонно идите вперед к нашей цели — Казакии. Ночь уже прошла и первая вестница рассвета — зарница — горит ярче. После ночи не бывает ночь, но день! Смело вперед! Не только мы — старые Ваши сотрудники по „Вольному Казачеству“, но с нами и около Вас — рать, не поддающаяся учету, ибо она растет с каждым днем и часом. Казак осознал себя! Казак узнал свое прошлое и требует для себя свое казачье будущее. Это — заслуга нашего журнала и прежде всего Ваша. Да живет Вольное Казачество! Да живет наша отчина Казакия.

С Вольноказачьим приветом *Петр Крюков.*
Шато де Шабань. Франция.

XCV.

Многоуважаемый станичник редактор!

... Пять лет уже прошло, пять лет трудов на пользу казака, на пользу тех, кому дорого Казачество. Шлю свои искренние пожелания на благое дело освобождения нашей многострадальной Родины. Слава вольным казакам, слава сотрудникам журнала, господину редактору великая честь.

Ув. Вас М. Салтавец.

4 дек. 1932 г. Франция.

XCVI.

Группа вольных казаков в гор. Лесковаце поздравляет с днем пятой годовщины выхода в свет журнала „В. К.“ редакцию и всех вольных казаков, в рассеянии сущих. Дай Бог в следующем году устроить этот праздник если не у себя дома, там на родине, то в более тесном кругу. Будем же сильны духом и, не взирая ни на какие препятствия, будем смело продвигаться вперед по этому пути, ибо этот путь правилен.

Всех, кто еще стоит на распутье, не зная куда прибьтись, мы призываем и указываем им путь казачий. Это наш родной шлях, идущий по нем не собьется с пути праведного. Да здравствует Вольно-казачье движение. Все под знамя Вольного Казачества! „Наш девиз — Казачья Воля, Казакия наша цель“.

С вольноказ. прив. *Н. Ковалев.*

1932. 2 дек. Болгария.

XCVII.

М. Г. г-н Редактор!

Мы, группа вольных казаков, проживающих в Боре, единодушно решили послать своим братьям в Центре свой казачий до сырой земли поклон и в то же время большое казачье спасибо. Дай Бог Вам, гг. руководители ВК движения, а также и гг. сотрудники, большого счастья и успеха в делах ваших. Пошли Господи всем казакам в шестую годовщину выхода в свет нашего журнала славить его в родных Краях, в нашей Казакии.

Вам же, г-н редактор, пожелаем счастья и неистощимого здоровья, как рулевому нашего казачьего корабля, плывущего ныне по бурному житейскому морю. Роль Ваша требует много энергии, искренности и любви к родине. Мы твердо уверены, что Вы исполните искренно вашу миссию и доведете дело до победного конца. Дай Бог, чтобы мы вскоре опять воспели в родном краю свои казачьи песни.

Вольноказачья группа в Боре.

(составил *Дистерло*, переписал *Тобилка*).

XCVIII.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!

Поздравляю Вас и всех сотрудников „ВК“ с пятой годовщиной выхода в свет нашего единственного родного журнала. Рад бы душой присутствовать в кругу своих единомышленников в этот вечер и глубоко сожалю, что не могу. Примите от меня искреннее пожелание дальнейшего широкого распространения нашего журнала и развития нашей идеи. Верю и надеюсь, что в будущем осуществится наша цель и народы Казакии будут в своем свободном государстве жить человеческой жизнью. Знайте, что Вы не один, а что нас много и через нас ваша работа опирается на симпатию народной массы.

Чл. „ХТТ“ *Хор. Б. Бембинов.*

5-XII-32. Тур. Франция.

XCIX.

Милостивый Г-рь, г-н Редактор!

Горячо приветствуем пятилетие родного нам журнала, идея которого для нас, казаков, есть великая и бессмертная. От чистого казачьего сердца поздравляем Вас, г-н Редактор, всех сотрудников и всех вольных казаков с днем 10 декабря. С верой в лучшее будущее Казачества скажем: вперед, к нашей намеченной цели — к вольной Казакии.

К. Лысенков (за Арт. Лысенкова), И. Чернышков (и за Башкатова), П. Е. Медведев, К. П. Церковников.

Дек. 1932. Мондевилль. Франция.

С.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

... За неимением средств и по другим причинам разделить с Вами это счастливое время торжества я не имею никакой возможности, но душой и сердцем буду с Вами. От всей души поздравляю Вас, Ваших сотрудников и всех братьев вольных казаков с нашим казачьим праздником.

Вахм. Д. Афонин.

Югославия.

СІ.

Високошановний пане Білий!

Вітаю Вас, Ваших співпрацівників і все В. К. з п'ятою річницею існування нашого журналу, а також з нашим козачим святом, що відбудеться 10 цього місяця. Від широкого козачого серця бажаю всім Вам здоров'я та енергії будоражить козаків, щоб зрозуміли вони де справжній їхній шлях...

З пошаною до Вас *Олексій Шевченко*.

4-32-XII. Франція.

СІІ.

Глубокоуважаемый станичник, Игнат Архипович, группа вольных казаков националистов поздравляет Вас и Ваших помощников и всех вольных казаков националистов с нашим милым и дорогим праздником 5 летнего существования журнала, объединяющего все живые силы Казачества. Вы первый взяли на себя тяжелый крест ВК; Вы говорите тем казачьим языком, которым каждый казак националист хочет говорить, — другого языка у казака нет; Вы смело говорите правду в защиту Казачества везде и этого голоса Казачество давно ожидало. Не бойтесь некоторых крикунов, говорящих о дуэли, они вызывают не Вас одного, а всякого казака националиста и мы всегда с Вами. И если нужно будет... школу стрельбы хорошую мы прошли в старое и революционное время. В обиду мы себя не дадим никогда. Кто хочет спасти себя, пусть не задевает нас, это им наш казачий совет. Холуйство отжило свой век, кому же еще охота его продолжать, так пусть сам идет туда, но не тянет с собою других.

И. П. Подрезов.

Скопье.

СІІІ.

М. Г. г-н Редактор!

Хотелось бы побывать у вас и послушать хороших чисто казачьих речей, но карман не позволяет. Здесь я поеду к группе, которая собирается устраивать вольноказачий праздник. Дай Бог нам удачи и счастья вернуться в свободную Казакию. Храни Вас Бог.

Петр Лосев.

Ганновер. Дек. 32. г.

СІV.

Г-н Редактор!

Поздравляю Вас и все Вольное Казачество с наступившим 6-м годом издания нашего национального и душой уважаемого журнала „В. К.“ А как душе хочется, чтобы в этом шестом году наш журнал заставил нас глубже проникнуться мыслью о с'езде во единый Круг, чтобы подсчитать свои вольноказачьи ряды, свою силу, чтобы избрать сильною духом, с несокрушимой волей вождя нашего национального движения. Привет всему Вольному Казачеству. (Отбрасываю слово самостийник. Нужно говорить о нации).

Националист А. Тирин.

30-XI-32. Швеция.

СV.

Многоуважаемый Игнатий Архипович!

Псылаю Вам мое казачье спасибо за приглашение на редакционный чай. Меня лично это тронуло до слез... По поводу нашего праздника я сказал своим вольным казакам: дивіться, хлопці, пам'ятайте добре — то уже воскрес Козакія... Уже пять років живе Вільне Козацтво. Поможі ж нам Боже спасти свій Край і козаچه братство. Дивіться, брати, нашим мукам підходить кінець... В Козакії лише найдемо свій рай...

Вільний козак *Дистерло*.

28-XI-32. Бор. Югославия.

СVІ.

От лица группы вольных казаков в Суботице в пятую годовщину журнала „ВК“ мы поздравляем Вас и всех вольных казаков с днем 10 декабря, который является для нас вольноказачьим торжественным праздником.

Желаем всему ВК шестую годовщину праздновать в своей милой и свободной Казакии с выборным вольноказачьим Атаманом.

Старший группы вольных казаков. *С. Евтухов.*

СVІІІ.

Проникнутый горячею любовью к нашему дорогому журналу „ВК“, ко дню его пятого юбилея, от имени всех вольных казаков города Кочане (Югославия) посылаю ему в лице Вашем свой сердечный привет и желаю ему процветания и скорейшего достижения поставленных себе целей. За пять лет своей плодотворной работы журнал „ВК“ собрал вокруг себя много любящих свои Края казаков патриотов.

„В. К.“, его сотрудникам и всем вольным казакам желаю многая лета. Да здравствует идея ВК! Да здравствуют вольные казаки!

Семен Бобришов.

12-X-32. Кочане.

СІХ.

Дорогой Редактор!

... Рады были бы среди своих братьев казаков разделить с ними чашку чая, после которого там же за столом хотелось бы излить всю свою горечь о наших родных, невыносимо терзаемых красными драконами из московского кремля.

Там же за столом хотелось бы услышать голос своих братьев о скорейшей помощи страждущему своему казачьему народу, ибо кремлевские палачи задались целью низвести с лица земли наш народ казачий. Враги наши сознательно творят свое гнусное дело над нашими родными и близкими, поэтому все наши помыслы и все наши стремления всецело должны быть направлены против всякого примирения и сближения с русскими большевиками. Нет возможности найти слов полного нашего негодования к исконным нашим поработителям...

Великая Вам благодарность, г-н редактор, и Вашим сотрудникам за пятилетний труд в работе по спасению наших казачьих Краев. Дай Бог скорого осуществления всех наших желаний! Да хранит Господь Вас, г-н Редактор, и Ваших сотрудников на благо дорогого нам Казачества.

Гавриил Бурба, Никифор Боровлев.

27-XI-32. Бельгия.

СХ.

Редактору журнала „ВК“.

Верного сына чисто казачьей идеи и патриота родного отечества, твердого защитника милой нашей родины Казакии, каменную стену многолюбимого и дорогого нам Казачества, Вас, г. Редактор, а в лице Вашем и всех братьев вольных казаков, родных станичников и станиц, всех тех, кто остался верен долгу своему и честным патриотом своей родины, я поздравляю с юбилейным днем, с исполнившейся пятой годовщиной издания чисто казачьего, казачьей мыслью пропитанного и врагом непобедимого журнала „ВК“. И еще приветствую братьев казаков всех казачьих Войск с вольно-казачьим праздником. С тем первым днем, который остался запечатленным в истории Казачества народным праздником. Тот день, когда страница за страницей начало открываться далекое казачье прошлое и былые времена казачьей старины, свободы и дела славных предков наших. Желаю, чтобы следующую годовщину мы все вместе праздновали у нас на берегах Седого Дона, Вольной Кубани, Бурного Терека, на необъятном просторе братской казачьей Сибири, там, где атаман Ермак расширил казачьи границы, там у нас дома, где выросло сильное Казачество.

На родных широких своих казачьих майданах, в кругу всех родных, близких и знакомых по крови и идее, где в этот день ранним морозным утром гордо,

при отблеске лучей восходящего солнца ветер заколыхал бы вольно-казачий сине-малиново-желтый стяг. Да не угаснет в сердцах верных сынов родины эта идея и этот порыв. Этими желаниями предки наши побеждали, с этим, веруя в Божью помощь и в самих себя, победили мы. Бог не без милости, казак не без счастья. Посему, казаки, сомнем еще теснее к будущей годовщине наши казачьи ряды и станем дружно под свое родное казачье знамя, за свой курень, порог и угол — во имя избавления родного Края, самих себя и своих братьев и сестер, мучающихся на родной земле.

Да здравствует В. К., да здравствуют все вольные казаки!

Георгий Алферов.

10-XII-32. Мраморак. Югославия.

CXI.

Многоуважаемый г-н Редактор!

От души и сердца благодарю Вас и сотрудников журнала „ВК“ за приглашение на редакционный чай по случаю пятой годовщины выхода в свет первого номера родного нам журнала. Дай Бог, чтобы эта полезная работа процветала на общую пользу всему Казачеству.

И. Мельников.

26-XI-32. Лион. Франция.

CXII.

Сердечно поздравляем редакцию нашего дорогого журнала „ВК“, а также и всех сотрудников с знаменательным днем 5-летнего юбилея. Дай Боже поболее силы и бодрости в преодолении всех затруднений, стоящих на пути. Верим, что спасение Казачества и создание казачьего независимого государства — Казакии не так уж и далеко...

Вольно-казачья группа в Сан-Клемент:

Подх. *И. Д. Попов*, (ст. Андреевск.), подх. *Т. Ф. Горин*, *А. Т. Панфилов* (ст. Акишевской), *А. Д. Киреев* (ст. Н.-Курмоярской), *Н. Г. Бондаренков* (ст. Митякинской), *Р. В. Зимин* (ст. Милотинской), *В. Е. Лепеткин* (ст. Новочеркасской), *Воробьев Петр* (ст. Боковской) — ВВД. и кубанец ст. Елизаветинской — *Т. Гринцов*.

CXIII.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Поздравляю со днем казачьего праздника — со днем выхода в свет первого номера казачьего журнала „ВК“. С нетерпением ждал этого дня, хотел, хотя бы мысленно, побывать с Вами и сказать несколько слов. Час близится, вера крепнет. Хотя наши противники и утверждают, что ВК до сего времени ничего не сделало, мы же, рядовые казаки, можем твердо сказать, что журнал „ВК“ дал очень и очень много для нас духовной пищи. Он расшифровал для нас многие неизвестные нам тайны и разорвал паутину, которой была окутана казачья правда.

Пусть наши противники остаются теми, какими казачков аттестуют русские историки — воры, разбойники, холопы и т. д. Мы же, вольные казаки, будем считать себя казаками, потомками тех рыцарей, которые в свое время были грозой даже для могущественных держав.

Пусть наши противники осуждают нас, пусть будет так, как они говорят, что между ними нет ни одного порядочного человека (да им теперь больше и делать нечего, когда редакция празднует уже 5-ю годовщину), пусть будет так, но выбить из наших рук то историческое оружие, которым владеют вольные казаки, отнять у нас то, что имеет уже теперь каждый вольный казак на душе, это вряд ли им удастся. Мы идем с чистою совестью и с чистою правдой, а правда всегда побеждает. Всем своим низкий поклон.

Казак И. Терещенко.

CXIV.

Многоуважаемый г-н Редактор!

В день пятой годовщины выхода в свет любимого казачьего журнала я шлю от души свое казачье поздравление Вам, всем сотрудникам и читателям, верящим

в правдивое дело нашего журнала. Братья казаки! смело смотрите на единственный казачий шлях, который уже давно освещается сияющими лучами света, исходящими от журнала „ВК“.

Никогда не забывайте, станичники, что только этой шлях-дорогой мы сможем попасть в свои родные Края и жить человеческою жизнью. Будем глубоко верить, что не далек тот час, когда восторжествует Казачество и воскреснет к новой жизни. Желаю Вам, г-н редактор, и всем Вашим сотрудникам процветания и успеха во всем, а всем вольным казакам здоровья и сил для борьбы за Казакию. Дай Бог, чтобы доля отозвалась скорее.

Белград.

С. Щепехин.

CXV.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

Поздравляю Вас, сотрудников и всех вольных казачков с 5-й годовщиной выхода в свет нашего любимого журнала, который стоит на страже ВК. Привет Вам и всем присутствующим на редакционной чашке чая.

В. Крыштопа.

Лион. Франция.

CXVI.

Благодарим за внимание и приглашение. Желаем Вам дальнейших успехов в благом деле освобождения родины от вражеского засилья. Да возвратят себе казаки общечеловеческие права наравне с другими культурными народами. Когда же взойдет заря свободы над Тихим Доном, Кубанью, Терекот и другими Казачьими Землями?.. Приветствуем с 5-летней годовщиной.

П. Гузий и Стороженко.

22-XI-32. Бела-Црква.

CXVII.

М. Г. г-н Редактор!

Поздравляю Вас и всех сотрудников нашего журнала „ВК“ с пятилетней годовщиной. Этот — единственный орган в эмиграции, первый поднял казачье знамя во имя борьбы и возрождения бывшего Вольного Казачества. Мы, его дети, привыкшие к свободе и воле, должны принять посильное участие в начатой борьбе. Пора нам казакам, жить без опекунов. Помним одно: кто утерял родину, но в ком горит любовь к ней, для тех она существует. Из этой любви и борьбы она и возродится.

Да здравствует Вольное Казачество, да здравствует наша общая родина Казакия.

Член „ХТТ“ *Г. Барашкин.*

27-XI-32 г. Десин. Франция.

CXIX.

М. Г. г-н Редактор!

Шлю всему В. К. свое поздравление по случаю юбилея, а вождям вольноказачьего движения низкий поклон. Дай Бог, чтобы в будущем этот праздник праздновался на родине.

Вольный казак *П. Д. Чипликов.*

28-XI-32. Ганновер.

CXX.

Сердечно поздравляю дорогого Игнатия Архиповича и всех сотрудников „ВК“ с пятилетним юбилеем журнала свободной казачьей мысли. В течении пяти лет со страниц журнала — органа казачьей правды — непрерывно несутся горячие призывы ко всем казакам, вольным и „невольным“, очнуться от непробудного сна и освободить свою многострадальную родину — Казакию и приступить к постройке своего независимого государства. Я твердо убежден, что В. К. сметет все преграды на своем пути и уже недалек тот час, когда мы вновь обретем свою освобожденную и обновленную родину — Казакию.

10-XII-32.

Инж. О. Батурын.

CXXI.

... Не имея возможности быть в этот день среди вас, я всецело присоединяюсь мысленно к празднованию этого события и желаю от души дальнейшего процветания уважаемого журнала „ВК“.

С почт. каз. *Ф. Е. Бабкин.*

28-XI-32. гор. София.

СХХІІ.

Уважаемый г-н Редактор!

От чистого казачьего сердца поздравляю Вас, а в лице Вашем — редакцию и всех сотрудников с днем пятилетнего юбилея выхода в свет журнала „ВК“. Желаю, да соберет он в настоящем году вокруг себя всех здоровых и истинно преданных сынов в своей родной стране Казакии. А Вам, дорогой станичник редактор, да пошлет Господь-Бог силы и крепости выравнять казачью шлях-дороженьку; а нам, вольным казакам, необходимо всем зорко смотреть, чтобы на наш казачий шлях чужие рыбаки не зашли и не вешали нас на крючки или не стреляли бы нам в спину, как то было при командовании Деникина, который умыл руки в казачьей крови.

А станичников сотрудников прошу постараться особенно в новом году и не щадить всех тех врагов, которые идут против вольных казаков. Станичники националисты, вольные казаки! Всех Вас, собравшихся за чашкой чая, как честных борцов за волю казачью, прошу принять мои наилучшие пожелания. Дай Бог Вам силы и здоровья, а всему Вольному Казачеству — увидеть скорее свою вольную Казакию.

С вольно-каз. приветом *Иван Евтухов*.
Париж. 28-XI-32.

СХХІІІ.

М. Г. г-н Редактор!

Разрешите поздравить Вас и всех Ваших сотрудников и помощников с 5-летним юбилеем существования журнала „ВК“ и приветствовать всех как борцов за освобождение родной земли из под власти коммунистов. Пусть врагам нашим это не нравится, ибо они считают: пусть лучше будет коммунизм, чем освобождение казачества, но все эти противники скоро умолкнут, как умолкли наши парижские враги. Желаю Вам, г-н редактор, здоровья, сил и мужества и дальше продолжать борьбу за казачьи права и вольности, за великое и богатое казачье государство Казакию. Шлю вам мой низкий казачий поклон и верьте, что мы, казаки, будем с Вами.

Вольн. каз. Тих. Дона *Емельян Кочетов*.
28-XI-32. Августов. Польша.

СХХІV.

Редактора, сотрудников, читателей и всех вольных казаков поздравляю с пятой годовщиной выхода в свет вольноказачьего журнала. Пошли Боже, чтобы журнал „ВК“ был будителем казачьих сердец, глашатаем казачьей правды и защитником казачьих прав и вольностей.

Старый вольн. казак *Я. Лопух*.
29-XI-32. Болгария.

СХХV.

Журнал „ВК“ с 5-й годовщиной, редактора с выдерживаемой сильной мощью борьбой и всех вольных казаков с казачим праздником — 10 декабря, мы, сыны и внуки старика Седого Дона, поздравляем и шлем наше искреннее пожелание удачи доброму делу на счастье нашей родины — Казакии.

С почт. *Землянухин Сергей и Темерев Илья*.
10-XII-32. Югославия.

СХХVІ.

М. Г. г-н Редактор!

... Пять лет Вы ведете истинную казачью летопись, пять лет переносите ненависть со стороны искаженней казачьей жизни... но мужайтесь! „Временное явление“ будет подлинным казачьим будущим, а ныне пусть будут Вам утешением за Ваши труды слова старика донца: „Я имел счастье получить журнал, сейчас мне стало веселей, хожу за овечками и читаю, даже забываю, что я овечков стерегу, как будто бы дома на Дону“. Так мил Вами издаваемый журнал душе казачьей. Он светоч в нашей горькой жизни. Привет Вам и всем дорогим сотрудникам. Дай Бог Вам сил и здоровья, а журналу „ВК“ достижение цели им поставленной.

Вольн. казак *П. Сотников*.
28-XI-32. Аumont. Франция.

СХХVІІ.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Извиняюсь, что не могу быть 10 декабря вместе с Вами на праздновании пятилетия нашего дорогого казачьего журнала „ВК“. Думаю, что в этот вечер Вы и нас помянете. Мы также здесь вспомним этот день. Поздравляю Вас и все В. К. с праздником, желаю всяческих удач нашему движению, которое спасет Казачество. Уже пять лет наш журнал издается, фронт ВК расширяется, казаки пробуждаются и ряды вольных казаков пополняются и вместе с этим приближается и спасение Казачества. Мы должны собраться как-нибудь и выбрать себе возглавителя, который официально от нашего имени говорил бы. Это наша вольных казаков ближайшая задача.

Вольн. казак *Кочетовской стан. ВВД. А. Копатков*.
Рут. 30-XI-32. Германия.

СХХVІІІ.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

... Большое спасибо за приглашение! К сожалению, не могу присутствовать. Так далеко заброшен судьбою — как говорится, на край света, на далекий север Швеции. Здесь климат холодный. Снег выпал давно и очень глубокий. Но в сердце казачьем тепло — огонь, живет надежда...

Жду с нетерпением Вольно-казачьего Съезда, который даст главу, а глава скомандует:

Правый фланг осветить,
Левым противника отбить.
Дозорные вперед —
За свой казачий народ!
По завету казачьих традиций
Не отступим с позиций.
За множество братских могил
На помощь подтянем мы тыл.

Поздравляю Вас и всех присутствующих с вольно-казачьим праздником. Желаю полного успеха.

С каз. приветом *Д. Ф. Тирин*.

СХХІХ.

Многоуважаемый г-н Редактор!

... С первого дня Ваш журнал проповедует идею казачьей самостоятельности — Казакии, охотно предоставляя свободное и равное место всем народам, жаждущим национальной свободы, в том числе и народу Калмыцкому.

А потому мы считаем нашим долгом пожелать юбиляру процветания и успеха, а Вам, г-н Редактор, и всему составу редакции и всем сотрудникам силы и энергии, чтобы святое для всех нас дело достойно довести до конца. Да здравствует Казакии!

С приветом *Бадма и Ногаля Ивановы*.
1932. Дек. Парей-Ле-Мониаль. Франция.

СХХХ.

Поздравляем Вас, Правление, сотрудников и читателей родного нам „ВК“ с пятилетней годовщиной выхода в свет первого номера свободного казачьего журнала. Пять лет прошло, как загудел свободный голос истых казаков, четко и громко зовя всех идти для святого дела спасения родного казачьего народа, к защите своих интересов и созданию казачьего государства — Казакии.

Дай Бог, чтобы новый шестой год привел нас к желанной цели и дал полную свободу на родной Земле. Будущий юбилей будем справлять в родной Казакии, среди родных и близких, громко запеая наши казачьи песни, о воле и свободе родного народа.

В тот час, когда Вы будете говорить речи в честь журнала, просим не забыть, что мы, казаки, всегда с Вами. Желаем счастья и скорого успеха на многие лета, наш Вам привет.

Вольн. казаки: *Илья Серг. Орехов, Г. Левченко, Прибытко*.

2 дек. 1932 г. Франция.

СХХХI.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

Искренно от всей души поздравляю Вас, администрацию, сотрудников ВК и всех собравшихся на чашку чая с праздником В. К. 10 декабря, а также и с пятой годовщиной выхода в свет нашего первого и независимого журнала „ВК“. При посредстве нашего журнала мы смогли сплотиться и объединиться в одну сильную казачью организацию, которая борется за будущую державу — Вольную Казачию. Журнал „ВК“ за свое пятилетнее существование успел проникнуть во все уголки всех держав земного шара, куда только ни забросила злая судьба казака. Мы смогли, наконец, понять друг друга, высказать друг другу через посредство своего журнала „ВК“ все то, что у нас наболело на душе за все время нашего изгнания. Из него мы видим, что во всех нас, кто любит Казачество и его независимость, за которую рыцарски умерли наши славные предки, кто любит свои цветущие Края и их населяющий казачий народ, во всех нас одна мечта и надежда — отдать все свои силы, и знание на борьбу за вольную Казачию, под вольноказачьим знаменем. Нас не прельстят пожизненные Атаманы и Атаман без булавы, идти за ними вслепую, куда ни прикажут не пойдем, так как престиж свой они давно уже затоптали сами в грязь.

Да и как же идти за Атаманами клятвoprеступниками, которые клялись: „именем всемогущего Бога перед святым евангелием и живворящим крестом“, перед славными и боевыми знаменами казачьего Войска обещали верно и нелицеприятно служить избранному Казачеству и населению казачьих Краев, что нет счастья народного без закона, правды и свободы. А в настоящее время изменили своим конституциям и зовут Казачество не к правде и воле, к независимости, а в Российское ярмо, рабство... Но прошло то время, когда казаку приказывали наши поработители идти слепо и беспрекословно туда, куда им приказывают. Казаки в настоящее время знают свою историю, которую на протяжении нескольких столетий наши враги скрывали от Казачества, держа ее в архивах и под замками и печатями. Нашлись истинные сыны Казачества, которые вооружились своим знанием, достали из тех архивов нашу славную историю и дали ее прочесть казакам через наш казачий журнал „ВК“. Казак теперь знает, что не пожизненные Атаманы и Атаман без булавы должны вести Казачество туда, куда им вздумается, а наоборот, казаки говорят: Атаман — для нас, а не мы для него. Следовательно он должен прислушиваться к нашему казачьему слову и вести нас не в рабство, а на борьбу за нашу независимость, нашу волю, за нашу будущую великую державу Казачию.

Очень сожалею, что не могу выехать в Прагу по независимым от меня обстоятельствам и присутствовать среди вас всех, борцов за волю и идею В. К. в этот светлый казачий праздник. Но я мысленно переношусь к Вам и присутствую среди Вас.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович! Пусть будет такой светлой и белой идея ВК, как как Ваша фамилия. Искренно желаю Вам силы, здоровья и энергии на много лет, чтобы начатая Вами В. К. работа достигла своей цели. Шлю Вам и всем присутствующим на чашке чая свой искренний вольно-казачий привет.

И. Курило.

24-XI-32 г. Тулуза. Франция.

СХХХII.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Вас, сотрудников и всех казаков, присутствующих на чашке чая, поздравляем с пятой годовщиной и желаем: да приведет Бог шестую чашку выпить в родной нам Казачии. Группа казаков инвалидов приносит Вам искреннюю благодарность за возможность читать чисто казачье слово и этим скрашивать слишком серые будничные дни. Верим и надеемся, что и в будущем мы сможем читать строки любимого нам журнала.

Искр. уваж. Вас Н. В. Аниканов.

Село Княжево. Болгария.

СХХХIII.

В редакцию „ВК“.

Поздравляю редакцию и всех сотрудников с пятой годовщиной нашего родного казачьего журнала.

Еф. Чертков.

Дек. 1932 г. Франция.

СХХХIV.

М. Г. г-н Редактор!

... Желаю Вам и всем собравшимся провести этот день в радости и счастье. Дай Бог следующий наш праздник встретить в родной нам Казачии. Верю, что наша мечта исполнится. Да здравствует Дон, Кубань и Терек!

Ф. Т. Плешаков.

7-XII-32. Соутце. Чехия.

СХХХV.

Глубокоуважаемый станичник редактор!

Желаю дорогому юбиляру продолжать свою плодотворную деятельность и осуществить свою задачу — идею Вольного Казачества — и быть вождем казаков, заброшенных волею судьбы на чужбину. Будьте всегда и во всем борцом стойким и смелым за нашу вольную Казачию.

Забайк. В. Максим Бончковский.

5-XII-32. Гор. Пинск. Польша.

СХХХVI.

Многоуважаемый станичник Редактор!

... Мне отраднo главным образом то, что вопреки предсказанию „бабушек“ и обанкротившихся вождей, которые сдали нас, казаков, без росписки в рабство „кому не лень“, ныне казачий журнал „ВК“ говорит неверующим „верую!“ и празднует свой пятый юбилей. Поэтому воздаю дань глубокой благодарности Вам, станичник редактор, Вашим сотрудникам и всем вольным казакам за духовную пищу и за тот путь, который проделан вами и который ведет казаков к родным берегам. Мне, простому казаку, уставшему от предательства бывших вождей, но сильному духом, хочется крикнуть Вам, защитники воли и доли казачьей: Идите смело! Не будьте и в будущем немощными, а держайте на врагов распятого Казачества.

А. Лебедкин.

6-XII-32. Париж.

СХХХVII.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

Сердечно поздравляю Вас и сотрудников Ваших с пятой годовщиной со дня выхода в свет первого национально-казачьего журнала „ВК“, смело и решительно выступившего на защиту прав казачьего народа на свое самостоятельное существование. Шлю привет и желаю успехов в дальнейшей работе по объединению Казачества для скорейшего освобождения от московской тирании горячо любимой нашей родины Казачии.

И. П. Рудаков.

9-XII-32. Варшава.

СХХХVIII.

Глубокоуважаемый г-н Редактор;

Поздравляю Вас и сотрудников журнала „ВК“ от имени казаков Беловежской группы с пятой годовщиной выхода в свет журнала „ВК“. От души желаю, чтобы в дальнейшем наше Казачество за рубежом собралось в единую дружную семью.

Ф. Пятибратов.

Дек. 1932 Беловежа. Польша.

СХХХIX.

М. Г. г-н редактор!

В тяжком и безотрадном плену нашего изгнания большую отраду дает нам Ваш журнал. Так дорого сознание, что он наш казачий и по прежнему охраняет честь и достоинство Казачества. Великое делаете Вы дело, связуя в одно целое раскиданных бурей кровавой революции верных сынов Казачества.

Г. Лабинский.

11-XII-32. Чехия.

CXL.

... Журналу „ВК“ бажаємо і в дальньому процвітання на пользу Казачества.

М. Недбаевский, А. Тимонин.

8 дек. 1932 г. Югославия.

CXLI.

Глубокоуважаемый станичник Редактор!

Разрешите приветствовать Вас со днем 10 декабря, со днем пятой годовщины горячо любимого всеми нами, вольными казаками, журнала „ВК“. В новом шестом году желаю всему Вольному Казачеству успеха на всех фронтах борьбы и образования из национально сознательных вольных казаков стального кулака во всех отношениях, о который бы покололись лбы не только у Богаевских с Науменками или у Соламах со Шкурами, но и у самой Белокаменной.

С вольно-каз. приветом *А. Бирюков.*
9-XII-1932. Братислава.

CXLII.

... Поздравляю Вас с пятой годовщиной выхода в свет первого номера журнала. Дай Бог, чтобы 6 годовщина была отпразднована на родной нашей земле — Казакнии.

С почт. быв. ат. 1-й Куб. стан. в Болгарии
Иван Ив. Губа.

28-XII.-32. Пловдив. Болгария.

CXLIII.

Вітаю пана редактора і співробітників журналу „ВК“ з п'ятою річницею. Бажаю сил і успіху на продовження праці.

З пошаною інж. *Ф. Штовхань.*

12-XII-1932. Польша.

CXLIV.

Уважаемый Игнатий Архипович!

... Время и далекое расстояние не позволяют присутствовать лично, а потому принимаю участие своим „центом“ на Съезде, дабы хотя мысленно отпраздновать с Вами 5-ю годовщину казачьего журнала „ВК“. Шлю привет Вам и сотрудникам журнала „ВК“ и всем братьям — вольным казакам.

Тихон Ф. Канарев.

2 дек. 32 г. Клевеланд. Америка.

CXLV.

В. Шановний Гнате Архиповичу!

Від щирого серця вітаю Вас зі святом Відродження ВК, яке припадає на 10 грудня.

С. Савицький.

24-XI-1932 г. Папандува. Бразилія

CXLVI.

Здравствуйте орлы, вольные казаки!

Поздравляю с праздником и желаю счастья без конца. Первым долгом приветствую И. А. Билого, считаю его как одного из лучших казаков, ибо он первый вступил на правильный путь и идет по той дороге, на которую указывало Казачество всегда, он же и друг тех героев — Рябовола, Кулабухова и Бардижа.

Помните, братцы, что все капли крови из тех кубанских героев не пропали даром, они пали в землю и дали ростки широкого освободительного движения и вот на одном из них вырос журнал „ВК“ и, как вы видите, все шире и шире подымает свои крылья и захватывает все твердое, молодое, честное Казачество. Нездоровое и шаткое подталкивает и пробуждает, даже то Казачество, которое давным давно смешалось и влилось в другие народности. Помните историю: разгром Сичи, Пугачева, Степана Разина, Булавина и т. д.

Теперь поздравляю с праздником всех сотрудников, и всех верных духом и телом, и всем своим желанием идущих к основной цели — к восстановлению Казакии. Как говорит батько наш: Казакия наша — цель, наш девиз — Казачья Воля. Это есть истина, а поэтому, братцы, соберемся в одну могучую силу и пойдем выволять из неволи наши Края и дорогих родителей, ко-

торые ждут изо дня в день, уже выбиваются из сил. И так, кто мыслит и верует в это фанатически, знайте, что никакие силы и никакое оружие не будет страшно нам при виде края и родственников. Вера и любовь побеждает все. Но помните нам нужны Атаманы и не один, ибо при борьбе мы можем потерять, так чтобы был заместитель. Старые уже давно отбыли срок службы, да и Казачество им не верит, потому что один раз Казачество доверило им свою судьбу, освободив Края свои от нашего врага — тиранов большевиков, а они из за своего личного интереса продали честь, славу и Края Деникинам и Врангелям, поработили и разорили все дорогое нам.

Но крепко казак своей волей и духом, ибо он верит в Бога, и правду, и Казакию, казаки будут бороться до последнего, за свое, как говорит С. Савицкий: „Чужого не надо, своего не дамо“. Но Россия должна раз навсегда распрощаться с казаками и их землями, ибо долго Казачество дарило ей, матеке, большие подарки, охраняло от врагов, а этот народ в себе не имел ни чести, ни совести, всегда насмехается, убивает и разоряет, но Бог и казаки не простят, отдадут должное.

Теперь я обращаюсь ко всем народам, кто был в Казакии, и тем, кто встречался в схватках... Вспомните историю: сколько казаков легло за ваши берега и как Казачество добивалось у царей вольностей и прав, а вы стремитесь теперь к тирании и порабощению... Неужели вы забыли, что казаки все поголовно служили, сами обмундировывались, оставляя дома одних жен и детей на произвол судьбы, идя на охрану и на верную смерть, на войну и на границы, сражаясь, как львы, перенося все тяжкие испытания и лишения, все для блага народов живших в Российской империи, не считаясь с национальностями — всех охраняли, обливаясь кровью и потом в неравных боях, а теперь большевики из всех этих народов за все это добро разорят и убивают, мучат, выгоняют из родной хаты. Это делают в благодарность за добро тому народу, который учил все народы, как нужно любить волю и показал своим примером, как нужно за нее бороться...

Но я только жалею и проклинаю изменников своих же и говорю смело: пойдите наше начальство за Рябоволом, Кулабуховым и Бардижем, наши Края и наш народ были бы целы и мы были бы сейчас таким государством, как Франция, Германия и другие, и наши бы Атаманы были бы великими людьми и не были бы старцами, а казаки были бы счастливыми и наш народ не мучился бы.

Но согласитесь хоть теперь, побойтесь Бога, идите за ВК. Оно проповедует истину, которую исповедывали наши предки веками и ведет человечество к спасению, не шадя сил, прикладывает все умение и все способы для спасения казаков и казачьих земель, вы же, противники, абсолютно не издумываетесь в суть дела, а защищаете личные интересы. Это не подходит к тому, чему учили наши герои и история.

Итак, братцы, время не ждет, все как один: казаки, украинцы, горцы, калмыки, туркестанцы и все, кому нравится образ жизни и нравы казака, идите в стан Вольного Казачества, и мы добьемся благ для себя и для наших племен: освободим своих родных мучеников из неволи. Итак, много сил и много лет вольным орлам казакам. Да здравствует Казакия.

Бывший партизан, а теперь вольный казак
П. Калита.

24-XI-32. Франция.

CXLVII.

Високоповажний пане Редакторе!

... Нас розділяють великі географічні простори, зробити скачок з Бухарешту до Праги — справа тяжка, але для нашого духа нема просторів, от чому в сей день об'єднання вільних козаків я духовно, як гість з Вами і бажаю вам всім сили для досягнення тої мрії, якою Ви, вільні козаки, живете.

Хай Вам допомагає Бог!

З щирою повагою та привітом:
Гнат Порохівський, Полковник.

CXLVIII.

Уважаемый г-н Редактор!

Прошу Вас от группы казаков напечатать наше поздравление к вольноказачьему празднику — 10 декабря.

Шлем всем вольным казакам и казачкам привет и от души желаем успеха. Мы утверждаем, что наш журнал „ВК“ есть самый живой, интересный и обильный материалом. Мы постоянно слышим от него завет наших свободолюбивых дедов. И приятно звучат твои слова для казачьего сердца. А превыше всего ценим мы, казаки, то, что ты уже духовно объединил насильственно царями разбросанную казачью единую семью. После того, как родилось „ВК“, казаки без различия Войск почувствовали себя одним народом и готовы защищать свой общий интерес. Но, братья казаки, не забывайте, что у нас есть и свои враги, забывшие свой казачий род и племя и ставшие „рускими казаками“. Это наш позор, но мы должны и это преодолеть. Будьте, вольные казаки, дружнее и всегда ищите и находите друг друга и один одного поддерживайте. Тогда нас не сломит враг. Нам нужно теперь надеяться на самих себя, на своих вольноказачьих вождей, а наших бывших вождей, которые не оправдали наше доверие, забудьте. Их для нас нет на свете.

Казаки: И. А. Болдыров, Д. Турчанинов, В. и А. Мериновы.

7-XII-32. Тарн. Франция.

CXLIX.

М. Г. г-н Редактор!

Жалею, что не могу приехать к 10 декабря. Далеко и дорого. Желая Вам наилучших успехов в продолжении Вашей работы.

Вольн. казак *Свинарев*.

CL.

М. Г. г-н Редактор!

Разрешите мне, вольному казаку, сказать несколько слов, исходящих из моей души и чистого сердца в связи с пятилетним юбилеем нашего дорогого общеказачьего журнала „ВК“.

В виду создавшейся в нынешнем году безработицы во Франции, в особенности коснувшейся нас, эмигрантов, в силу чего мы принуждены отрываться от своих вольно-казачьих группировок, мы не в состоянии встретить свой казачий праздник тесной семьей сегодня. Считая себя одним из вольных казаков, рассеянных ныне по белому свету, и на основании выше сказанного (напр. безработные все время кочуют), не могуши поддерживать свою регулярную связь с вольно-казачьим центром в Праге, я не только думаю, но уверен в том, что таких казаков, живущих по одиночке по разным уголкам мира и не знающих то, что ныне у наших братьев — вольных казаков, а главным образом в Золотой Праге, много.

Лично я в предыдущие годы вот в это время всегда получал пригласительный билет на чай, устраиваемый нашей казачьей всеми нами уважаемой редакцией „ВК“ 10 декабря. Но вина в неполучении мною такого приглашения от редакции в этом году всецело лежит на мне, так как, будучи безработным (все это лето и осень истратил на поиски труда), не мог своевременно сообщить в редакцию свой адрес. А сколько таких казаков — Боже мой!..

И вот, волею судьбы, как говорится: „казак не без счастья, а Бог не без милости“, теперь и по милости последнего на этих днях поступил на работу к хозяину — француз, откуда ежедневно, считая по пальцам спешу успеть к этому великому для нас казаков дню с моим следующим казачьим приветствием:

От глубины души и ретивого сердца поздравляю вас, г-н Редактор, и всех братьев казаков-сотрудников и сотрудниц с наступающим пятилетним торжеством выхода в свет первого номера милого и родного нам журнала „ВК“. Вы, дорогой станичник Редактор, непоколебимо, настойчиво и чисто по казачьи, не взирая ни на какие препятствия, чинимые Вашими врагами в тяжелых условиях эмигрантской жизни, редактируете свой журнал и мы, казаки, видим и поняли, что в Ва-

ших руках настоящая казачья сабля, лезвие которой с каждым выпуском очередного номера журнала делается все острее и острее, что готова одним казачьим размахом отсекут голову своему врагу.

Мы, казаки, наблюдаем и видим это. Дай Бог Вам, г-н Редактор, и всем Вашим работникам и работницам по журналу здоровья, силы и энергии, чтобы Вы и впредь, смело вступив на порог шестилетней вольно-казачьей идеи, продолжали наше великое казачье дело.

Живя в одном из малонаселенных мест Альпийских гор, на Франко-Итальянской границе, я с сердечной болью смотрю и люблю на французских пограничных солдат, горячо любящих свою родину и денно и ночью стерегущих границу своего отечества. И я, при виде этих гордых сыновей своей страны, мысленно ухожу туда, где нас ждет родина мать — Калмыкия, чтобы и мы также, как и французы, стерегли свои границы в любимой нашей Казаккии.

От казачьего сердца желаю Вам, г-н Редактор, счастья и полного успеха в Вашей дальнейшей работе, чтобы Вы в скором будущем привели нас в родные нам Края и чтобы мы там горделиво стояли на страже своих границ, так много пострадавшего родного нам Казачества.

В заключение всего хочется казаку сказать пару слов: В этот самый знаменательный для нас день 10 декабря в 9 с половиной часов вечера готовлюсь хоть и один, но сам себе устроить маленькое торжество, чтобы заочно, но духовно в этот вечер быть вместе с вами, с вольными казаками, и поднять за здоровье всегo Казачества в лице Вашем бокал алого вина и скрепить свое сердце, столь наболевшее на чужбине, казачьей песней, выражаясь словами казака поэта И. Токмаревского:

„Эх, ты, родимая песня казачья!
Ты лишь отрада в тоске и беде,
Ты лишь одна на немилой чужбине
Радуюсь душу казачью мне!“

Да здравствует Вольное Казачество!
Да здравствует родина — мать Казакция!
Да здравствует шестой год казачьего права!

Член Калм. Нац.-Пол. группы „ХТТ“ Учур
Алексеев и его дочь *Замба*.
4-XII-32. Савоя. Франция.

CLI.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

Поздравляю Вас с 5-й годовщиной издаваемого Вами журнала и желаю Вам здоровья и силы на дальнейшем чисто казачьем пути. Пусть Бог пошлет Вам счастье. Ваше счастье будет и счастьем Казачества.

Искренно преданный Вам *Ал. Беломестнов*.
Белград. 4-XI-32.

CLII.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Вас и Ваших сотрудников поздравляем с пятой годовщиной жизни нашего казачьего журнала „ВК“. Желая Вам начатое дело довести до желанного конца.

Казаки: А. Богдан, А. Молько, С. Бельчанский,
А. Крущ, А. Пимтер.
8-XII-32. Шабац.

CLIII.

Г-ну Редактору журнала „ВК“.

Поздравляем Вас, Ваших сотрудников и всех братьев вольных казаков с пятилетним существованием родного журнала „ВК“. Дай Бог Вам сил и здоровья в столь тяжелой работе за волю и долю казачью. Пусть в этот день развеваются родные наши флаги и гремят вольноказачьи песни. Мы же, вольные кубанские казаки, проживающие в гор. Дрваре в Югославии, мысленно с Вами и шлем вольноказачий поклон всем собравшимся за скромною чашкою чая. Братья казаки, шлите свою скромную лепту на вольноказачий С'езд, который нам необходим в интересах всего Казачества. Да здравствует ВК! Да здравствует Казакция!

Хор. И. Ф. Иващенко.

2-XII-1932. Дрвар.

(Окончание следует).

Письмо генерала П. И. Кокунько.

Милостивый государь,
господин Редактор!

В одной из парижских казачьих организаций была упомянута моя фамилия, как принадлежавшего к движению Вольного Казачества. По этому поводу прошу поместить следующее мое раз'яснение, во избежание недоразумений.

Перед наступлением большевиков на г. Екатеринодар, Кубанским Правительством была образована особая Кубанская Делегация для вывоза регалий в Сербию и хранения их там до возвращения обратно в г. Екатеринодар и до сдачи их тому Правительству, которое образуется в Войске.

Председателем этой Делегации был назначен я и особым предписанием на меня была возложена обязанность иметь сношения и вести переписку со всеми правительственными учреждениями той страны, где будут храниться регалии. Сверх того, мне дано право вести переписку с другой державой, если бы Делегация нашла переговоры с Сербией неудовлетворительными, не спрашивая для этого разрешения Кубанского Правительства, но донося о результатах этих переговоров.

Никаких инструкций и указаний по вопросам хранения регалий Кубанское Правительство не дало, но обязало подпиской Делегацию об ответственности за целостность хранимого имущества.

Таким образом, особой Кубанской Делегации давалась полная автономия в деле хранения ею регалий и точно определялся срок ее полномочий.

На пути в Сербию среди русских беженцев замечалось некоторое неприязненное отношение вообще к казакам и приходилось слышать такие слова: „Вы везете регалии. Обратно вы их не получите, или получите через Москву“.

На частном собрании кубанцев в Белграде раздавались голоса, приблизительно в таком смысле: „Делегация хранит регалии, а беженцы голодают и не имеют приюта; не лучше ли продать это имущество и деньги раздать беженцам?“

Таким образом вопрос о хранении регалий для Делегации еще осложнялся заботой, чтобы они не попали в исключительное распоряжение к какой либо, имеющей образоваться в будущем, сильной партии, во избежание потери их для Войска. Забота эта усилилась с избранием Лемносской Радой Войскового Атамана. Вследствие этого на собрании Кубанской Делегации, по докладу генерала Звягинцева, состоялось приблизительно такое постановление в ноябре 1920 г.:

„Принимая во внимание, что хранимое Делегацией имущество принадлежит на равных правах всем кубанским казакам, как находящимся в эмиграции, так и оставшимся на родине; что законность избрания Атамана не признана большой группой казаков, находящейся в Праге; отношение к этому факту громадного большинства, оставшегося на родине, не известно, — автономии особой Кубанской Делегации сохранить и на будущее время до срока, определенного полномочием Кубанского Правительства в г. Екатеринодаре, как пользовавшегося доверием не одной какой либо части Казачества, а всего населения Кубанского Края“.

Тем же постановлением решено, что члены Кубанской Делегации, во избежание всяких кривотолков и обвинений в пристрастии, ни в какую партию не могут входить действительными членами ее, сохраняя за собой право публичного выступления лично от себя, а не от Делегации; для последнего требуется особое полномочие ее.

В виду этого постановления, состоявшегося по вышеизложенным мотивам, как председатель Делегации, обязанный наблюдать за выполнением постановлений ее, не считая себя вправе принадлежать к какой либо организации, в том числе и к партии ВК, я не входил в состав ее членов, а значит не мог и выйти из нее. Прекратил печатание в журнале „ВК“ своих очерков по причинам, ничего общего не имеющим ни с его на-

правлением, ни с порядками в его редакции, ни с его политикой.

Что касается моего отношения к движению Вольного Казачества, то я не могу не сочувствовать ему. „Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше“ — говорит пословица, а что может быть лучше, как не свобода, которую Вольное Казачество поставило во главе своих достижений и за которую Казачество боролось в течение долгих веков своей исторической жизни, — да и не одно оно, а можно сказать, все человечество. „Если я должен быть счастлив в раю — говорил Бёрне — я предпочитаю страдать в аду, но по своей воле“. Так высоко ставится стремление к свободе, этому высшему дару Божьему при сотворении человека. Это стремление было придавлено в недалеком прошлом среди казаков и подверглось жестокому преследованию со стороны большевиков, но угасить эту искру Божью не удалось в прошлом, не удастся и в будущем, так как стремление к свободе инстинктивно свойственно всякому живому существу.

Наиболее ярким выразителем этого стремления является Казачество, не пропускающее случая напомнить о нем. Так и в наше время встало Казачество против порабитителей русской земли, но отвернувшись от него русский народ и Казачество решило устроить свою жизнь независимо от него на началах старых казачьих традиций. Выбрав себе Войсковых Атаманов, которым вручена была исполнительная власть, Казачество во главе всего управления поставило Войсковой Круг (Раду), перед которым были ответственны и Войсковые Атаманы, как верховным законодательным учреждением. Ни одним из постановлений Войскового Круга (или Рады) Войсковой Атаман не был уполномочен решать вопрос о будущей судьбе Казачества. Он обязан был принимать всевозможные меры к сохранению уже достигнутого положения, т. е., в данном случае, полной независимости своего Войска, как отдельного самостоятельного государства, и сохранять связь с другими казачьими Войсками. Если бы такое положение признавалось даже временным, то срок его прекращения никоим образом не зависит от усмотрения Войскового Атамана; определение его принадлежит Войсковому Кругу (Раде).

Вот находясь в таком положении, Казачество ушло в эмиграцию. Задача Атаманов заключалась, значит, в том, чтобы таким оно и пришло обратно на родину, где вопрос о его судьбе будет решен окончательно.

Таким образом, вопрос о будущем устройстве Казачества совершенно исключался из компетенции Войсковых Атаманов и временные отступления от принятых Войсковых Конституций должны обсуждаться на зарубежных Кругах или Съездах, как вопросы, касающиеся только эмиграции и не относящиеся ко всему Войску.

Я не буду останавливаться на подробном разборе деятельности Войсковых Атаманов, но укажу на главную причину розни среди казачьей эмиграции.

В откaze Атаманов собрать зарубежные Круги (Рады) группа казаков-эмигрантов усмотрела нарушение основ, закрепленных Восковыми Кругами (Радами); она увидела в этом намерение управлять эмиграцией самостоятельно и неограниченно, т. е. присвоение себе власти не только исполнительной, но и законодательной по отношению эмиграции, при том решительно безответственной, так как будущие Войсковые Круги (Рада) едва ли будут способны разобраться в эмигрантском житье-бытье.

Образовавшийся „Союз Дона, Кубани и Терека“ нельзя считать высшим контрольным, коллегиальным учреждением, перед которым были бы ответственные Атаманы; он служит скорее для установления солидарности в их действиях. При составе его всего из шести человек, из которых три Атамана и три их помощника, решения его всегда будут такие, какие желают Атаманы, так как председателем обязательно должен быть один из Атаманов поочередно. Так установилось среди казачьей эмиграции чисто олигархическое правление,

утвердившее и поддерживающее самодержавие Войсковых Атаманов, узурпировавших всю власть над эмиграцией в своих руках.

Было бы странно, если бы среди казачьей эмиграции, помнящей все достижения свои 1917-1919 гг., которые должны служить руководящим началом в устройении своего будущего, не явилось никакого протеста, как странно и то, что Атаманы не могли предвидеть его. Или они уж так уверены в своем авторитете и силе, что просто пренебрегли им.

Таким протестом и явилось возникновение среди казачьей эмиграции, нашедшей приют в Праге, журнала „Вольное Казачество“, который занялся розыском исторических основ для укрепления в будущем достигнутого уже Казачеством положения. По началу вопрос трактовался в этом журнале чисто с принципиальной точки зрения.

Появление Вольного Казачества было встречено Войсковыми Атаманами весьма неприязненно, даже враждебно. При объезде казачьих организаций, они, не стесняясь в выражениях, старались дискредитировать его в глазах казаков. На этой почве возник спор, который, разгораясь постепенно, привел к тому, что обе стороны потеряли равновесие, переведя его просто на личные препирательства, а затем на преследование инакомыслящих, дошедшее со стороны Атаманов до обращения к предрешающим властям с требованием у чужих помощи против своих же казаков и до разгрома раньше образовавшихся станиц, им неугодных.

Если бы такое позорное действие было проявлено только одним Атаманом, то и в таком случае это не избавляет от ответственности остальных, так как олигархия в лице „Объединенного Совета Дона, Кубани и Терека“ никак не реагировала на него, следовательно она была солидарна с ним.

В результате всего этого, казачья эмиграция раскололась на две резко враждебные друг другу партии. До боли грустное явление, особенно в то время, когда требуется единение и сплоченность для освобождения родных Краев от варварского ига, где гибнут наши родные, где роется могила и самому Казачеству.

В сущности говоря, ближайшая цель — освобождение от большевиков — объединяет как будто обе враждующие партии казачьей эмиграции, — расхождение их начинается в определении путей достижения и далее — в конечной цели их стремления — в будущем устройстве жизни Казачества. Ни той, ни другой из враждующих сторон нельзя, может быть, отказать в законности их стремлений; разница в том, что одна хочет все, другая довольствуется малым; одна предпочитает иметь синицу в руке, другая — журавля в небе. Вся сила в том, что одна из партий считает, что этот журавль был уже в руках и она употребляет все силы, чтобы удержать его в руках, другая же старается его вырвать и удовольствоваться синицей, которую легче удержать. Вольное Казачество остается верным тому, что уже было достигнуто Казачеством в недавнем прошлом и всякое уклонение от политики Войсковых Кругов (Рад) считает изменой Казачеству.

В закономерности позиции, занятой Вольным Казачеством, отказать нельзя, но обвинение Атаманов в измене Казачеству, мне кажется, несколько поспешным, вызванным той страстью, которую принял спор этих двух партий. Обе партии стараются привести Казачество к возможно лучшему устройству в будущем, но оценка этого лучшего у них различна, обе они работают в интересах Казачества и одинаково убеждены в справедливости своих действий.

Для измены требуется сознательная преднамеренность, которой в данном случае может и не быть. Правда раскроется только в будущем. В настоящее же время действия Атаманов таковы, что действительно могут ввести в заблуждение и породить всякие подозрения. — Обыкновенное явление при самодержавии. По началу Атаманы держали себя независимо по отношению к русской эмиграции; по их словам, храбро выступили в разговоре с Великим Князем, умалчивали о своем тяготении к Общевоинскому Союзу до такой степени, что отказались от участия в фонде спасения России, образо-

вав свой собственный фонд спасения родных Краев, и пр., и пр...

Всего этого уже нет и точкой опоры для Атаманов служат не прежние постановления Кругов и Рад, а то, к чему вначале они относились индифферентно, или, по крайней мере, отношение свое замалчивали. Какие мотивы руководили ими для такой перемены и что было причиной отказа от первоначального направления их деятельности? — судить не берусь, так как, быть может, мне многое неизвестно и мои личные предположения будут ошибочны, но самый факт этот в глазах массы может свидетельствовать о недостаточной устойчивости своих избранных, которым поручалась защита интересов избравших, или же они оказались не теми, кого в лице их хотели видеть их избиратели.

Протест во стороны Вольного Казачества заставил Атаманов сбросить маску. Факт этот может породить много кривотолков не в пользу Атаманов, дискредитируя их авторитет и поведение, как руководителей зарубежного Казачества.

Достаточно вспомнить, какие обидные для Атаманов догадки бродили среди казачьей эмиграции по поводу их отказа собрать зарубежные Круги, которые, не касаясь общевоинских дел, регулировали бы лишь только устройство быта эмиграции. Не совсем обоснованные причины этого отказа породили много толков, роняющих престиж Атаманов. Причины, выставленные ими, сумели обойти эмигранты неказки. Их съезды все таки собирались — и частичные и даже общеэмигрантские в Париже. Казаки же не имели ни одного общего съезда в течение более 12 лет, несмотря на то, что они были организованы лучше прочих. А между тем, быть может, благодаря этим съездам, удалось бы избежать и настоящего раздвоения Казачества, в котором виноваты сами же Атаманы. Положение их фактически унизило до степени простых лидеров партий.

Атаман должен быть выше всяких партий; для него все партии должны быть равны; он должен действовать, опираясь на общественное мнение, которое создается не личными его приказами, как бы красноречивы они ни были.

Вмешавшись лично в препирательство партий и возбуждая преследование инакомыслящих, лишая их прав покровительства, исключая из учета, тем самым Атаман уже не является главителем всего Казачества, а просто вербовщиком членов своей партии. Это очень печальное явление и говорю о нем не с целью дискредитирования Атаманов, которые в моих глазах являются все таки избранными и, как таковые, в праве претендовать на общественный почет и уважение, но с целью найти какой либо выход из положения. Обидно и жалко, когда наши избранные подвергаются всевозможным оскорблениям и страстным нападкам, в чем иногда грешит и Вольное Казачество, но не менее обидно и то, что те, которых мы облекли доверием и на которых возлагали все надежды, как на своих главителей, не оправдывают нашего доверия, подвергая погрому ими же созданные организации только за то, что они могут „сметь свои суждения иметь“, даже не отказываясь от признания Атаманов.

Что касается моего личного взгляда на движение Вольного Казачества, то я не могу отказать ему в своем сочувствии, кроме приведенных выше общих соображений еще и потому, что оно помогает установить правду и найти путь к достижению определенной цели и вообще к выяснению создавшейся для Казачества обстановки.

Благодаря Вольному Казачеству определенное выяснилась политика и Атаманов, которая была достаточно туманной; благодаря ему же, удалось узнать, что то неприязненное отношение к казакам, которое замечалось в общерусском бегстве во время эвакуации и по прибытии в Сербию, прорывавшееся в выражениях некоторых лиц, не заглохло и теперь и в глубине души где то таится прямо злобное отношение не только к известной партии, но к Казачеству вообще, как о том свидетельствует выступление смедеровских генералов во время разгрома Смедерской станицы. Пускай это будет личное невольное выступление неуравновешенных натур, не встретившее в данном случае под-

держки, но оно не встретило также и осуждения присутствующих. Следовательно где-то что-то глеч и кто поручится, что при благоприятной для него обстановке искра эта не вспыхнет пламенем? (Пример этому мы уже имели в прошлом). В то же время, к сожалению, мы узнали, что и среди казаков есть люди, готовые целовать руку палачу, когда он накидывает им петлю на шею.

Я, правда, сомневаюсь в достижении Вольным Казачеством той конечной цели, которую оно поставило себе — слишком много неизвестных в этом уравнении и едва ли удастся составить число последних, необходимых для решения. Я смотрю на Вольное Казачество как на авангард сил, борющихся за будущее Казачества, и если ему не удастся достигнуть всего того, чего оно желает, то во всяком случае этот авангард поможет в будущем при решении вопроса о Казачестве занять наиболее выгодную позицию.

Позиция, занятая им в настоящее время, достаточно крепка, так как покоится на основах, уже достигнутых Казачеством в недавнем прошлом. Политика его вытекает логически из этого прошлого и соответствует той, которую Казачество вело в течение всей своей исторической жизни, стремясь к той же цели, которую Вольное Казачество поставило себе в настоящее время. Насколько она достижима уже в настоящую эпоху — другой вопрос, требующий серьезного и хладнокровного отношения к себе, а не страстного, затемняющего самую суть спора.

Страницы как „Вольного Казачества“, так и „Кавказского Казака“ были заполнены до такой степени личной перебранкой, что мне пришлось услышать такое заявление: „Кто бы посоветовал редакторам этих журналов перенести эту перебранку со страниц журналов на личную переписку и продолжать свои препирательства в частных письмах между собой. Просто нечего читать, кроме этой руготни“. А между тем, в „Вольном Казачестве“ была напечатана Конституция будущей Казаккии и редакция просила дать о ней отзывы. Кажется, вопрос довольно важный, но страсти так разгорались, все так увлеклись спором и бранью, что на призыв редакции надлежащего отклика, кажется, не получилось; быть может еще и потому, что она, по

моему, не совсем согласуется с идеологией Казачества. До времени воздержусь и я от указания в ней, на мой взгляд, весьма существенных недостатков.

Этим я вовсе не хочу дискредитировать работу „Вольного Казачества“ в глазах широкой массы, во-первых, потому, что предлагаемая Конституция не есть последнее слово, а только первое — проект, подлежащий, по заявлению самой редакции, дальнейшей обработке, а во-вторых, как я уже сказал, движение Вольного Казачества считаю не только полезным, но и необходимым для будущего устройства Казачества, в виду политики наших Атаманов, как мне кажется, стремительно пошедшей по наклонной плоскости.

Быть может, именно Вольное Казачество помешает Казачеству оказаться опять у разбитого корыта. Для этого у него имеются все шансы: вера в достижение поставленной цели, энергия в работе, уверенность в своих силах, крепко сплоченный центр, обладающий достаточной силой воли и решительности. Было бы и совсем хорошо, если бы не было излишней горячности и страстности, которые в данном случае являются совершенно излишними, так как центр стоит на прочном фундаменте, заложенном в недавнем прошлом, и поступательное его движение вперед указано этим же прошлым. Оно является логическим продолжением уже настоящего.

Не с целью возбуждать опять, к счастью, несколько утихший в последнее время спор и не с целью полемики прошу напечатать это мое письмо, так как отвечать на возражения не буду, но уступая и словесным и письменным просьбам — высказать свое мнение о создавшемся положении. Быть может, я в чем либо и ошибаюсь, так как мое мнение основывается на одних внешних фактах, но я вижу, что Казачество начинает терять доверие к своим вождям, что, конечно, жаль, но винить его в этом не стану — оно не желает быть слепым и следовать императивным указаниям вождей безоговорочно, оно требует участия в деле устройства своей судьбы сознательно и отказать ему в этом не только никто не в праве, но отказывать в таких случаях и неразумно.

П. И. Кокунько.

1932-15-ХІІ. Земун. Югославия.

Казачья эмиграция.

На Большой Круг В. К. (с'езд).

Поступило: от Акимова 20 кч; от Ив. Чуприны (из Франции) 39 кч; от С. Щелихина (из Белграда) 17 кч. 45 г; от Якова Озерина (из Бургаса) 100 лева; от Федора И. Коркишка (из Франции) 10 франков; от Г. Нишкина (из Сев. Ам.) 2 амер. доллара.

Приговор-протест.

Месяца января 19 дня, город Ески-Джумая.

№ 7.

Мы, нижеподписавшиеся казаки ВК Донской Селимской Свято-Николаевской станицы, собравшие сего числа на свой станичный сбор в количестве 17 человек (при общей численности станицы 20 человек), имеющих право участвовать на сборе с правом решающего голоса, под председательством станичного атамана М. К. Туроверова, заслушав доклад последнего и писаря И. Д. Крзнецова и других членов станицы о положении дел в казачьих Краях, в особенности на Кубани, в связи с последним восстанием там казаков, единогласно постановили:

1. 22-го сего января в местной болгарской церкви Усп. Пресвятой Богородицы отслужить заупокойную панихиду по всем павшим смертью храбрых в неравном бою и умученных при взятии в плен во время восстания в районе станицы Тихорецкой в конце месяца ноября прошлого года, и по зверски убиенным уже после восстания в порядке репрессии мирного населения

области: детей, женщин стариков и даже тяжело больных.

Объявить для всех членов станицы по этому скорбному случаю в память павших и замученных от руки советских палачей трехдневный траур, а именно: 22, 23 и 24 сего января.

3. Каждому члену станицы вменить в обязанность и в святой его долг широко ознакомить об этом восстании и о трагической судьбе восставших и мирного населения, после его подавления, болгарское население и

4. Просить Председателя Центрального Правления ВК обратиться с протестом ко всем государствам мира и в Лигу Наций по поводу уничтожения оккупационной советской властью Москвы целого казачьего народа в родных Краях.

Пусть знают все народы мира, что Казачество там, в Родных Краях, не умерло и не отказалось от мысли освободиться, ибо это ясно показывает последнее героическое восстание казаков за свой порог и угол против оккупационной власти грабителей из Москвы.

Это восстание ясно иллюстрирует собой то, что нет жизни казаку в своей хате, нет ее и возле хаты, т. е. в советском колхозе, везде его обижают, обдирают и убивают, в лучшем случае высылают на север в конц-лагери на верную и мученическую смерть, как в данном случае, после восстания, собрано для отправки 18000 ни в чем неповинных людей, которым придется испытать все прелести советского СЛОН-а, пока не уйдут в лучший мир.

Казачество оказалось в таком рабстве у советской

Москвы, которого человечество еще не знало от сотворения мира и вряд ли когда и будет знать.

Это восстание категорическим образом говорит казакам, как там, находящимся под сов. оккупацией, так и нам, в эмиграции сущим, что нужно оставить все русские партии и объединиться вокруг идеи независимости, в данном случае вокруг ВК, — только тогда будет спасение Казачества,

Братья казаки, сердце сжимается от боли, хочется кричать всем и вся, когда читаешь вести о восстании дорогих нам братьев — мучеников за право жить и дышать на родной земле, и о зверской расправе над ними и мирным населением после подавления его извергами рода человеческого — коммунистами оккупантами.

Давайте же, братцы, не падать духом, а теснее сомкнем вольно-казачьи ряды и вперед с Божью помощью на врага. работая один за всех, все за одного, помня: „Наш девиз — казачья Воля, Казакия — наша цель“. Тем самым покажем и нашим врагам, что еще есть порох в пороховницах, что не иссякла еще казачья сила и что Казачество еще не сказало своего последнего слова.

— Да будет же вечная память павшим!

Дай, Бог, сил и энергии живым!

Настоящий приговор написать в двух экземплярах, из которых один послать в редакцию нашего журнала „ВК“ для опубликования, другой оставить в Правлении станицы.

Подписали:

Председатель сбора, станичный атаман: *М. К. Туроверов*. Помощник: *М. Н. Гусаков*.

Станичные доверенные: *Иосиф Сватов*. За неграм. доверенного *Е. Филатьева* и по его личной просьбе расписался писарь *И. Д. Кузнецов*.

Станичный казначей и писарь *И. Д. Кузнецов*. Неграмотные казаки: *Филиппов Фед., Воронин Василий и Тюленов Михей*. За них и за себя расписались: *Владимир Лапиков, Петр Кузин, Иван Лысов, А. Лозачев, К. Дмитриев, В. Сиверин, Е. Буянов, П. Ворот, Тихон Панин*.

Памяти павших.

(Собрание в Белграде).

3-яго января Студенческая станица устроила собрание посвященное восстанию на Кубани. На зов казачьей молодежи откликнулось много казаков и зал, в котором было собрание, был переполнен.

На стене, за председательским столом — флаг Казакии и знамя Булавинской станицы Донского Кад. Корпуса. Председатель собрания атаман студенческой станицы *Н. Ф. Букин* занимает свое место, рядом с ним его помощник *К. Поликарпов* и писарь станицы *И. Александрин*.

— Дорогие станичники, начал *Н. Букин*, объявляю станичное собрание Белградской общеказачьей студенческой станицы открытым. По нашему станичному уставу каждое собрание открывается пением Войсковых Гимнов, а потому и сегодня, в день, посвященный памяти погибших при восстании на Кубани, мы откроем наше собрание пением наших молитв — казачьих гимнов, а так как восстание поднимали кубанские казаки, я предлагаю первым пропеть гимн кубанский.

„Ты Кубань, Ты наша Родина...“ — поднял на ноги всех присутствующих. После были пропеты донской и терский гимны.

— Каждый год мы привыкли чтить память погибших Атаманов и всех казаков, павших за казачью свободу; совершаем панихиды, устраиваем заседания, посвященные памяти бесстрашных рыцарей; в этот день перед нашими глазами встают миллионы жизней казачьих, отданных за благо Казачества и, видя их, чувствуя их холодные тела с нами, мы молимся за них, славим их в своих речах и, как близким, родным, дорогим людям, говорим: Вечная Память. Родилось новое 12 февраля. Родилась новая могила. Да и могила ли? Может

быть эти тысячи лучших борцов за казачью долю брошены среди лютого мороза под открытым небом на растерзание псам, волкам и воронам... Никто не отслужит там по ним панихиду, а если кто из оставшихся и помолится, так и то украдкой. Здесь, в свободной стране, воздадим Вечную Память тем, кто в казачью историю влил еще один драгоценный венок Свободы. Благоговейно склоним головы перед трупами истинных казачьих сынов и пропоем им Вечную Память.“

Хор под управлением ес. *А. П. Черного* пропел Вечную Память.

— Станичники, всем уже известно, что на Кубани было восстание казаков против большевистской власти. Причиной восстания послужили — распоряжение сов. власти о переписи казачьих детей, голод и издевательство над личностью казака. В районе Тихорецкой восстало 6000 казаков, голыми руками они захватили арсенал, вооружились и начали расправляться с чужой властью. С голыми руками восстали казаки против до зубов вооруженных большевистских частей. Будучи вооруженными слабее своего врага, подавляющего кроме того своею численностью, казаки все же героически бились 12 дней и за эти дни имели трофеи — пулеметы и орудия. Только отсутствие огнестрельных припасов заставило казаков сдаться в сатанинские руки тех, кто бесчеловечным образом, по старой страсти к казачьей крови — пьет ее и по сию пору в продолжении пятнадцати лет; пришлось сдаться тому, кто уже тринадцать лет чувствует себя полным хозяином в Казачьей Земле. Полным хозяином... Вдумайтесь только в это: у нас, на собственной казачьей земле прилепец хозяином живет и распоряжается нами так, как он хочет. Все еще до настоящего времени русский народ зорко следит за оставшимися казаками, с особым напряжением прислушивается ко всему, что говорится в среде казаков... Следит потому, что знает, что казаки не потерпят насилия над собой и, рано или поздно, поднимутся, восстанут и жестоко попятятся те, кто сейчас издевается над ними... Русский народ знает решительность казаков, знает стремление Казачества к самостоятельной жизни, а потому все силы прилагает к тому, чтобы Казачество обессилить и физически и духовно. Это уже спокон веков ведущаяся полтика расказачивания. Если мы возьмем историческую дату 1708 года, 7 июня, день поражения Булавинского восстания за свободу Тихого Дона, и проследим политику русских в отношении Казачества до настоящего момента, то можем свободно сказать, что политика старорежимная от политики новорежимной — мало чем отличается. Поразив Булавинцев, русское правительство стало проявлять необыкновенное внимание в отношении Казачества. Оно зорко следило за ним и, чтобы обессилить его решило превратить его путем известной системы в военный материал в пользу своего государства. Что касается духовной казачьей жизни, она направлялась к обнищанию, все способности казачьи, кроме военных, убивались. Москва всячески препятствовала образованию казачьей интеллигенции, боясь, что она будет воспитывать свой народ граждански... Выискивались какие то особые заслуги казачьей старшины перед Рос. государством и в награду щедро раздавались чины, ордена, звания и титулы. Введение дворянства в казачьей среде есть способ сугубого расказачивания. Находились такие лица среди обласканных, которые потом, может быть незнательно, помогли русским расказачивать. Словом, Казачество всеми способами велось к духовному обнищанию, постоянно вытравливалась мысль о казачьих правах; даже, такое явление, как объективная разработка казачьей старины рассматривалась преступной по отношению к государству. Казакам запрещали открывать школы на свои собственные деньги, говоря: „Ваше дело охранять границы Российского государства, а не учиться в школах“.

Солдатские полки ставились в Казачьих Краях с определенной целью — „на всякий случай“. Наконец коснулись казачьей земли. Русское правительство решило сделать казачий Край — вотчиной, даваемой „на откормление боярского живота“ лицам положительно ничего общего с Казачеством не имевшим. Царствование Александра II ознаменовалось изданием законов, по которым разрешалось русским людям селиться на ка-

зачьих землях. Ген. Т. М. Стариков говорит: „Сначала они, русские, могли покупать только дворовые места с целью торговли и занятия ремеслами, а потом им разрешено было покупать и казачьи земли, отданные тем же государем в собственность казачьим дворянам... В конце концов, как например на Дону, создан был Крестьянский Поземельный Банк, который приходил крестьянам на помощь в покупке казачьих земель. Но самим казакам воспрещено было обращаться к этому Банку за субсидиями для той же надобности.“

Это было тогда, а теперь большевики также следят за Казачеством; наиболее одаренные казаки выселяются на далекий север; казачьи дети учатся в советских школах и воспитываются так, чтобы они совсем забыли, что они — казаки; призванные к военной службе казаки служат в советских полках разрозненно друг от друга, они незаметны в полках, их всего лишь по несколько человек в батальоне или в эскадроне. Казачьи Земли, как видим стали „собственностью“ русских.

С поражением казаков в 1920 году русский элемент неудержимой волной хлынул в опустошенные Казачьи Край и творит по своей необузданной воле с Казачеством сплошной ужас. Казаков выселяют на север, имущество разоряют под видом всевозможных продналогов, отделяют мужа от жены, детей от родителей...

А что же Казачество там — подчинилось? Примирилось с тем, что творится над ним? Нет... Последнее восстание, это уже не первый случай за наше пребывание здесь. И обратите внимание: кто восстает и где восстает? Казаки в своих Краях и окраинные народы вообще, то есть те, кто стремятся быть свободными. Почему же они восстают, но ни разу не восстала ни одна центральная губерния в России? Повидимому там живется хорошо... Там наверное настоящий рай... Так как там никаких недовольств нет, а раз их нет — значит власть по нутру русскому народу. Странно, как будто. Одному хорошо, а другому плохо, между тем живут в одном государстве и под одними законами. Нет, станичники, если казаки восстают, так значит для них там существуют особые законы. Не буду вам перечислять всех тех ужасов, которые творятся в Казачьих Краях. Вы великолепно их знаете. Не было бы ужасов, казаки не восставали бы... За что же они боролись, восставая? Восстав, они объявили самостоятельную власть под председательством генерала Говорущенко, как сообщает югославянское „Время“. Ясно, что этим самым они хотели показать и показали, что борются за казачью самостоятельность, за то историческое право, какое никакими средствами не вытравить из казачьего сознания. Те казаки, что остались там, хранят искру Свободы Казачьей... Там они еще больше убедились в том, что Казачеству не по пути с русским народом и что никаких соглашений между одними и другими быть не может. Да там этих соглашений и не ищут. Казаки там верят в свои силы... Но, веря, они думают и о нас, они и на нас надеются и надеются потому, что чаяния казачьи за границей совпадают с чаяниями их. Они стремятся к свободе, они думают о своем народе. А мы?..

Взоры казаков заграничей не у всех идут навстречу тем взорам; есть еще такие, которые отверчиваются от своих же и идут в чужой лагерь. Небольшая часть казачьей эмиграции все еще покоится под московской „лаской“ и является большим тормазом для общего казачьего дела. Но, не может быть, чтобы эта „затерявшаяся“ часть казачьей эмиграции равнодушно относилась к тому, что так настойчиво ВК воскрешает в памяти казака, — к своему прошлому. Эта часть в конце концов очень остро почувствует, что значит отстать от своих...

Да и не надоело ли нам залезать в интересы чужих? Что же наши интересы — пусты, нежизненны, неосуществимы, не имеют под собой никаких данных, чтобы их чтить и преследовать в осуществлении? Зачем мы идем в чужие партии и предаемся их интересам, где казачьему вопросу, по их же выражению, — места нет? Когда же мы будем все как один бороться за интересы свои, казачьи? Скоро ли... И будет ли тот час, когда все казаки, как один, встанут под свое род-

ное знамя, знамя казачьей независимости? Иными словами, скоро ли все, как один, пошлем своим родным наше дружное: — слышим и стремимся к вам, — и тем самым покажем, что интересы наши совпадают полностью с интересами их, что мы все ратем за Казачью свободу? Или же те, кто остался там, знают, что казачьи заграничей не все преследуют свои национальные казачьи интересы и поэтому поводу пишут нам: „мы на вас не рассчитываем, мы сами возродим Свободное Казачество“?..

Дорогие станичники. Задумайтесь над нашим положением, над положением тех, кто в Соловках, в тюрьмах, на пытках страдает за Казачью Свободу. Не верится, что среди нас могут быть те, кто боится стоять открыто в ряды ВК, борющегося за казачьи интересы.

Время показало, что никакой свободной России быть не может, ее и не было, не может быть и Казачества ни в какой России. Казачество может быть только самостоятельным на своих Землях, кровью предков орошенных. Еще не все утеряно. Встанем же все плечо к плечу под Вольно-казачье знамя и вернем покой тем, кто душу свою положил за Свободу Казачьего Народа.

По окончании своей речи Н. Ф. Букин дал слово представителю журнала „ВК“ Б. Кундрякову: — Являясь представителем прессы той части Казачества, которая, развернув национальное знамя, вступает в борьбу за свои права на самостоятельное существование, я хочу обратить ваше внимание на слова, произнесенные в день нашего национального праздника, 10 декабря, в Праге.

Сегодня я всех тех, в ком бьется горячее казачье сердце, призываю остановиться над теми словами и как следует о них подумать, так как мы, вольные казаки, ни минуты не сомневаемся, что с нашей казачьей идеей мы сломим всех наших противников. Итак вот те слова, о которых хочу вам упомянуть:

... Первые пять лет ушли на формулировку и пропаганду Вказачьей программы, идущие пять лет явятся годами организации казачьих сил и активной борьбы за осуществление программы...

Борьба не возможна без организации всех казачьих сил. Вы были сами свидетелями того, что из себя представляли большевики в то время, когда они не были организованы — на фронте их били, кто и как хотел, но стоило им свои силы переорганизовать — победа ушла к ним.

И для нас большевики страшны этой своей организацией, системой. Цементом же ее есть их идея — III интернационала и владычество его.

Кроме своей казачьей идеи, старинной, завещанной нами дедами и прадедами, нет у нас иного цемента, который спаял бы во едино все казачьи устремления, поднял бы на борьбу казаков. И чем больше этот цемент свяжет разбросанных по всему миру казаков, тем скорее создастся сила, которая не боится кинуться в бой... И этот бой будет как раз „последний и решительный бой“, о котором любят петь наши враги.

Вольное Казачество говорит ясным и понятным языком: идущие пять лет явятся годами организации казачьих сил и активной борьбы за осуществление его программы.

И раз казаки это сказали, вы знаете — нет на свете той силы, которая бы сломала их волю, как нет такой силы, которая заставила бы казака покориться чужой и ненавистной власти. Вы думаете, что восстание с голыми руками не есть залог того, что не умерла воля и душа Казачества?

Идя на верную гибель, десятки тысяч наших братьев сказали вам перед лицом всего мира — есть еще порох в пороховницах, не гнется казачья сила.

Находясь казаки владычащие в унынии, но есть и такие, у которых выковывается воля к мести, желание вырвать у врага во что бы то ни стало победу. Поверьте, что многие из нас виноваты в том, что Казачеству приходится своею кровью кричать миру о том, о чем говорим мы, о своей Свободе, о своих правах, о своей непримиримости к русским большевикам, и разве этот червь не грызет сознание противников Вольного Казачества?

Каждый убитый казак — уличает нас в бездействии, а время переворачивает страницы Казачьей Истории, сплошь залитые кровью тех, кто остался и борется.

— Долг каждого из нас помочь нашим братьям...

После выступил П. Мерзликин со следующим словом:

То восстание, которое недавно на нашей земле разгорелось среди Казачества, послужило как бы юбилеем восстания, поднятого 300 лет том у назад другими казаками, нашими предками.

В 1632 году принятие присяги вызвало всеобщее возмущение и правительство казачье писало в Москву: — а креста, государи, целовать мы челобитчикам своим не писали, то они учинили не помня старины, своими молодыми разумами, без нашего Войскового совету и без приказы...

1668-72 известны вам восстанием Степана Разина... Желая победить Россию и защитить Казачество от нее, Разин говорил: Иду истребить бояр, дворян, приказных людей, истребить всякое чиновничество и власть... Установить во всей Руси Казачество и учинить так, чтоб всяк всякому был равен...

1708 год несет восстание Булавина, наиболее точное и ярко очерченное в истории борьбы Казачества за свою национальную свободу. Это восстание имеет лозунгом: За казачьи вольности, за честь казачью неподкупную... Казаки говорили: Если государь пошлет нам на Дон рать большую, то мы замирились с Азовом и поднимем Крым и старшин, которые с Разиным не были, государю доброхотствовали, побьем, чтобы они в Москву вестей не давали.

1774 год дает восстание Емельяна Пугачева.

1800 год — восстание Евыграфа Грузинова.

1917 год — отложение Дона, Кубани и Терека и, наконец, поголовное восстание казаков против Советской уже Москвитии...

Страшное поражение потерпело это последнее восстание; казальсь бы — окончательно обескровлено Казачество, но вот, спустя десяток лет, мы сами свидетели нового народного возмущения в условиях казальсь бы для такого выступления совершенно немислимых. Что же, станичники, будем ли мы к этой борьбе равнодушны и будем ждать, чтобы нас тот пресс, которому осталось сделать несколько сантиметров и задавить Казачество, чтобы он и дальше двигался... или мы попытаемся его сломать? — Мы должны его сломать. И сломим.

П. М. Мерзликин подробно охарактеризовал наиболее крупные восстания в казачьей истории, причины их вызывавшие, коснулся новейшего времени и обратил внимание всех на работу ВК, которое стремится не только поднять Казачество, но и одержать победу, исполняв все, что может такую победу нам принести.

Слово П. Полякова касалось того, что творится здесь, за рубежами Казачьей Земли. Говоря о том, что было еще в Родных Краях, он говорит:

— Атаманы скрыли от казаков мир, предложенный советами и подчинились Деникину и Врангелю. В результате — казаки были брошены на побережья.

Казачьи Атаманы предали казаков и заграницей. Атаман бежит с доносами, Атаман оставляет казаков без работы, Атаман отчисляет казаков от Войска...

Пришло время, когда казаки должны вспомнить, кто они, что им делать надо. Я, говорит, воодушевленно оратор, буду счастлив, если казаки больше будут думать о казачьем деле.

В заключительной своей речи, после прочитанного стихотворения, посвященного повстанцам и напечатанного в одном из номеров „ВК“ Н. Ф. Букин говорит:

— Все казаки от генерала до простого казака должны оставить прятаться по закоулкам. В то время, когда льется казачья кровь, они должны все стать под знамена ВК и готовиться к борьбе за Свободу своего народа. Они должны кричать всему миру о том, что Казачество боролось, борется и будет бороться за право жить по казачьи.

Зову Вас, всех присутствующих, подписаться под протест-крик, который мы должны разослать в иностранную и свою прессу и хоть этим поддержать в дан-

ную минуту наших братьев в страшный для них час суровой расплаты.

Текст протеста тут же на собрании составляется Б. Кундюковом и Н. Ляховым и подписывается.

В Гренобле.

На докладе В. и Г. Балабиных.

Ровно в 9 часов вечера председателем И. С. Ореховым было открыто собрание. Первым говорил атаман Пугачевской станицы В. Балабин, который обрисовал передвижение народов через наши родные земли; говорил о том, как и когда образовалось Казачество. Докладчик подтверждал свой доклад историческими документальными данными арабских, турецких, греческих и русских историков.

Вторым говорил представитель „ВК“ в Южине Г. В. Балабин на тему „Казачий Шлях“. Молодой докладчик провел параллели между началом XVIII века и революцией 1917 года. Картины обрисовыв Петровские зверства над казаками, он перешел к революции 17 года, указал на приход непростых гостей, которые, явившись в Казачьи Края и спрятавшись за казачьи спины, начали творить бесчинства, подобные Петровским. Особенно подчеркнуто было о пагубном поведении казачьей старшины в XVIII в., повторившемся в революции 1917 года. Шла она раньше по русской дороге и теперь не жаждет искать путей чисто казачьих, а идет по той же русской дороге, ведя Казачество к постепенному уничтожению.

В последних словах доклада докладчик призывал всех истых казаков идти по стопам Атамана Булавина, т. е. вольно-казачьим шляхом.

Желающих возражать не оказалось.

После перерыва в том же помещении за убранными столами начался банкет в честь прибывших гостей.

Первым говорил голова Украинской Громады в Гренобле пан Вонарха-Варнак: Шановні панове, дозвоьте мені в імені Української емігрантської Громади вітати Вас, брати козаки, з заснуванням у Греноблі Вільно-козачої самостійницької станиці „імені полковн. Мангатово.“ Дозвольте висловити вам свої найкращі побажання успіху в організації, витривалості та завзяття за здійснення мети. Українська Громада, що існує 3 роки в Греноблі, віддавна чекала, що стремління до волі у наших сусідів братів козаків Дону, Терека, Кубані, Калмиків, як і у інших народів, бувших у Московським ярмі, змие ту полуду-оману, котрею засліплювала-одурманювала Москва очі та розум, і поставити на вірний шлях — шлях боротьби за волю свого Краю. Це сталося всюди, сталося і в Греноблі. Сталося так, бо мусило статися. Мусило тому, що у козаків жие прапрадівське прагнення бути вільним козаком. Поміж вами бачу козаків Дону, Кубані, Терека та Калмиків, бачу, що всі ви прийшли сюди по власному бажанню, не по наказу з гори, а за покликком власного сумління; з приємністю констатує, що Ви зрозуміли, що ваші бувші отамани є не що інше, як Московські льокаї; що Ви зрозуміли, що не козача справа бути у них на повіді, і це нас, українців, тішить і дає нам надію вірити, що помилок тих, що були з обох боків в 1919 році, не буде, що ви всі станете разом з нами, а ми з вами — поруч — визволяти наш краї від Московських окупантів і в себе по своєму влаштовувати своє життя, а не так, як це хотіли Москва. Ніщо на землі само не робиться і воля сама до нас не прийде, ми власними руками мусимо її добути.

Тяжкий, тернистий шлях, але ми мусимо, ставши на його, сміло йти вперед. Краще вмерти в боротьбі за волю Краю, ніж згинуть в наймах на чужині. На нас всі лежить обов'язок ширити наші гасла і готуватись до останнього бою, що дасть волю нам всім і нашим Краям.

Не місце слабодухим по між нас, краще мати 100 певних — свідомих, як 1000 боязких. Не кількість, а якість нам потрібні. З завзяттям та упертістю ми свого досягнемо. Піднімаю ж свій келх за процвітання та розвій Вільно-козацької станиці ім. полк. Мангатово.

Слава Вільному Козацтву! Слава!

Далі бере слово секретарь Громади пан Червонецький: Шановне панство, щиро дякуючи нашим шановним докладчикам п. Балабіну-старшому та п. Балабіну-молодшому за їхні доклади, дякуючи їм за їхню корисну працю для свого рідного Краю, а тим самим і для нашої поневоленої Батьківщини, хочу побажати всім нам мати силу і волю не звернути з того шляху, про який в своїх докладах казали промовці. Цей шлях, шлях правди, єдності, чести, вірою твердо, приведе нас до недалекої конечної мети нашої: визволення наших країн від тяжкого чужого ярма. Вітаючи В.К. Мангатовську станицю, а тим самим і все Вільне Козацтво, бажаю всьому козацтву як найкраще мати в своїй хаті свою правду, і силу, і волю. Хай живе Вільне Козацтво!

И. Прибытко (кубанец): Дорогие станичники, я прослушал серьезный доклад наших дорогих гостей и хочу сказать, что наболело у меня на душе, когда мне, почти не грамотному человеку, приходится иногда читать в русской литературе и газетах, где наши Атаманы от имени Совета Дона, Кубани и Терека, опираясь как бы на постановления Войсковых Кругов и Рад, считают наши казачьи земли неотделимой частью России, но совершенно забыли о тех документах, которые были изданы теми же Кругами и Радой, что казачьи Края есть отдельные казачьи республики. Атаманы избраны народом. только на три года, они присягнули служить казачьему народу, а не изменять ему и продавать его оптом и в розницу.

Газета „Возрождение“ пишет, что на Кубани восстали казаки.

Что было сделано ими в первую очередь? — Они создали казачью власть и самоуправление, за что заплатили своей жизнью и ссылками...

Спрашиваю, господа, у вас, где же наши народные избранники и что сделали они для спасения Казачества? — да ничего. А поэтому считаю, что лицам, считающими себя Атаманами, стыдно быть даже простыми смертными людьми, это есть предатели целого казачьего народа.

На сегодняшнем собрании я вижу больше донцов. Скажу прямо, что много родных мне братьев донцов не перестали величать г. Богаевского „Превосходительством“, а он в моих глазах и большинства кубанцев есть только соучастник в убийстве нашего председателя Рады Рябовола, а прямые убийцы — верхи Добровольческой Армии.

Правда нам не время спорить, когда горит наш родной дом и гибнут во огне родные и дорогие наши родные; мы должны все отдать, спасая их, а тем, которые мешают нам, мы должны прямо сказать: руки прочь от нашего казачьего дома, иначе мы умеем убирать с дороги, чтобы наш казачий шлях был чист.

Коротко скажу, что и наш Атаман Науменко участник в повешении поборника казачьей воли Кулабухова...

Не забудьте, дорогие станичники, что время не ждет, мы должны дело делать не годами, а минутами.

Кончая, прршу всех идти под Вольно-Казачье знамя и самим ковать наше счастье. Ура Вольным Казакам! Да здравствует Свобода и Казакія!

Слово бере знову п. голова Громади: Дорогі брати козаки, ви звертаєтесь до нас за допомогою в справі легалізації вашої станиці та за моральною підтримкою. Не може бути у вас сумнівів, що до нас. Колись в славетні часи Запорозьські лицарі допомагали Донським, а Донські Запорозьським. Ми, українці, що вийшли під прапорами УНР, заявляємо вам, що наша підтримка для вас, в чім наша спроможність, завжди. Бо для нас зрозуміло, що ваша воля — разом і наша, і що неволя ваша не принесе нам волі. А тому, подаючи вам братерську руку, звертаємось і до вас: будемо триматись єдиного фронту і не гадати лише про волю свою, а про волю земель України, Дону, Кубані, Терека та Кавказу разом з іншими козаками та народами, що стремлять до волі. Брати козаки, ми маємо приємність бачити поміж нами сина Великого Дону, славного козака, отамана Вільно-козацької станиці в Южині „ім. Пугачова“ полк. В. Балабина, дослідника історії Донського козацтва, козака, що дав нас теж завзятого борця за волю і самостійність Козакії. Ми бачимо, що

він, не зважаючи на свої роки, проваде роботу з надією побачити рідні землі вільними. Ми чули, що йому довелося зазнати від москалів. І не подяки від нас він чекає. Подякою йому за його працю, страждання та муки буде вільна самостійна Козакія поруч вільної та самостійної України. Козакам його присутність тут дає право сказати: ве́ди нас, отамане батьку, за тобою підемо або волю здобудемо, або дома не будемо.

Слава отаманові Балабінові!

Помощник атамана Вольно-казачьей Мангатовской станицы Б. И. Д а к о в: Благодарю дорогих гостей Пугачевцев за то, что они не сочли за труд приехать и рассказать нам про старое прошлое и про настоящее.

Никто другой, а лишь мы сами должны освободить наши Края от тяжелого русского ига, под которым стонет наша родина Казакія. Я верю, что близок тот час, когда все окраинные народы протянут друг другу руку и пойдут вместе освобождать свои родные Края.

Нам, казакам не страшны ни свисты пуль, ни рев гранат...

Когда настанет тот долгожданный момент, то мы бросимся снова в бой и освободим нашу родину Казакію.

— И. С. О р е х о в. Дорогие братья! Я не могу больше молчать. Скажу Вам прямо, что у меня нет сил и терпения все переносить душевные и физические муки наших страдающих братьев.

Протпу всех немедленно идти на помощь нашему мученику народу, спасти его от коммунистического рабства и насилия и создать наше родное государство Казакію какой угодно ценой... Если же мы будем молчать или только разговаривать да ругаться в печати, то этим мы сами помогаем уничтожать наших близких и разорять наше отечество.

Громко заявляю, что мне терять больше нечего, все потеряно, осталась только голова. Если кто из „великих вождей“ будет стоять поперек Вольно-казачьего шляха и кричать о власти, да грабить нашу казну, говоря, „для революции 13 лет — короткий срок“, то пусть знает, что я собственными руками буду чистить Шлях в Казакію...

Зову всех под Вольно-казачье знамя! Приношу сердечную благодарность докладчикам Балабиным, всем вольным казакам и гостям. Да здравствует казачий народ в родной Казакіи! Ура!

Г. В. Б а л а б и н: Тяжел и тернист наш путь; но еще тяжелей путь Калмыков. Этот народ перенес и переносит нечеловеческие страдания; как тогда, так и теперь. Калмыцкий народ не мог примириться с коммунистами и почти весь бросил свои родные станицы, хутора и пошел искать спасенья, отступая по Кубани и по Кавказу. На этом пути легли тысячи женщин, детей и стариков. Дойдя же „до краю“, они были брошены на верную гибель... Это сделал глава государства, который бросил все и заботился только о себе... Да не поставит Калмыцкий народ нам, казакам, этого в вину, ибо он сделал не только над вами, но и над нами. Мы с вами все время шли плечо о плечо; рука об руку. Все страдания, лишения и невзгоды мы переносили вместе, не покидая друг друга. В данный же момент, когда истые казаки восстают против поработителей нашей родины Казакіи, то и Калмыцкий народ все время идет с нами по одному и тому же пути, ибо его историческое славное прошлое неразрывно связано с казакими на протяжении целых столетий. Я верю, что уже недалек тот час, когда мы, вольные казаки, со своими братьями калмыками под сенью гордо развернутого Вольно-казачьего знамени войдем в заброшенные хурулы и вознесем свои молитвы святому и славному Будде.

Последним говорит опять голова Громади п. В о н а р х а - В а р н а к: Дорогі козаки та козачки. Ми разом стали творити — боротися за нашу волю. Небудемо тут ми розбирати, як і на яких умовах ми складемо спілку, це вирішать Український Уряд та ваші козацькі представники. Ми ж мусимо себе гартувати до спільної боротьби проти нашого ворога москаля. Москва, чи червона, чи біла, чи чорна, завжди є однаковою, такою вона була і буде. Для Москви потрібно те, чим ми багаті, те, що посідають українці та козаки.

Слово воля у москалів існує лише для них. Ми чули, що зазнали Калмики від Москви. Звичайно, що не всю історію їхню ми знаємо, але прагнення до волі у нас і наші страждання під Московським лаптем виробили у нас почуття розуміти неволю і відчувати страждання другого поневоленого народу. Наш націон. пророк Т. Шевченко писав про киргизів, що „вони хоч і на волі, а вже голі“, він пророчим духом чув, що московський орел хоч і клює очі Прометею, але не вип’є „тої живої цілющої крові“, і ми бачемо, що бувші голі, бувші раби повстають до боротьби з однічним ворогом за свою волю...

І радісно нам, українцям, разом з вами, козаками, поруч іти в бій проти ненажерливого ворога, що під ріжними соусами весь світ загарбати хоче. На нашу думку, не досить нам стати на наших кордонах. Так, ми чужого не хочемо, але ми вже на власному досвіді переконалися, що значать Московські обіцянки на папері „самоопределение вплоть до отделения“ і ми закликаємо вас бути готовими не лише до одсічі, а коли треба, той до наступу, і коли треба, той в Москві погуляти та одвідати кістки наших прапрудідів, що на них збудували Петербург... Недосить вигнати Москаля з хати, а треба його провчити, щоб він не мав охоти вже більше до неї...

25 декабря в том же помещении В. И. Балабин сделал доклад Украинской Грамаде, в котором обрисовал историческое прошлое Украины, ссылаясь все время на иностранных и русских историков.

Дружные аплодисменты присутствующих были заслуженно наградою докладчику.

После этого слово было предоставлено Г. В. Балабину, который обратился с призывом ко всем окраинным народам Юга-Востока и Украины, которые стра-

дали и страдают под тяжелым русским игом, — протянуть друг другу братскую руку помощи и идти плечо к плечу за освобождение своих родных Краев.

(Соб. кор.).

Открытое письмо

Председателю Общеказачьего С.-Х. Союза,
инж. Васильеву.

Нападая на вольных казаков, Вы в своем журнале „Вестник Общеказачьего С.-Х. Союза“ от 7 января настоящего года в мой адрес пишете: „И следует иметь ввиду, ушел, по его словам, по мотивам чрезвычайной важности, а именно — вследствие нежелания подписать акт о присоединении территории Таганрогского округа Донской области к Украине, как того от него потребовали было в журнале.“

Настоящим заявляю, что никто никогда не только в журнале, но и где бы то ни было в другом месте не требовал от меня подписи такого или подобного акта. Мало этого, нигде и никогда такой вопрос в моем присутствии не поднимался.

Одновременно прошу не считать меня больше членом Вашего Союза, ибо я не могу состоять в организации, председатель которой клеветает на своих членов.

Т. Стариков.

Спростовання.

Пан голова відділу Українського Ц. К. в Августові в листі своєму від 18 п. міс. сповіщає, що, в супереч кореспонденції п. А. Кірюнова про святкування ВК свята в Августові (дав. „ВК“, ч. 120, стор. 13), на якому були ніби „представители украинской организации“, — в дійсності ні він, а ні його заступник не були.

В К а з а к и и.

Письма из-дому.

I.

... все те, которые принимали участие в „гражданской“ войне и вернулись из эмиграции (начиная с 1921 года и кончая включительно 1932 г.) ликвидированы или сосланы в Сибирь и Соловки.

Дети эмигрантов лишены всяких прав гражданства, причислены к лишенцам и им не дают никакой работы в союзе республик...

Все мы босые, голодные и раздетые, хлеб у нас забирают в чистую, а дают только полфунта муки на душу; что делается — это просто ужас.

Письма пиши короткие, иначе огонь горит ужасный... Дела, брат, плохи. Брата убили, а дядя бежал неизвестно куда...

II.

... Дорогой брат! ты поймешь меня, что с нами, несмотря на самые жестокие меры и ужасные подозрения и шпионство, не останавливаясь ни перед чем, буду писать тебе, но ты, ради Бога, воздержись, не отвечай нам; маму посадили в тюрьму и наверное она уже больше не вернется. Очередь теперь за мной, возможно, что письмо это будет для тебя последним; не знаю, что со мной будет дальше — пошлют ли меня на Соловки или в Сибирь — это еще полбеды, но может быть ликвидируют. Но за родное Вольное Казачество и смерть не страшна...

Если я умру, ты не должен грустить; спокойно перенеси тяжелый крест; вернувшись на родину, покло-

нись тогда моему праху; холмик мой найдешь сам, когда будешь свободным орлом.

Если ты там один так думаешь, как мы женщины здесь, о воле казачьей, тогда лучше забудь — один в поле не воин.

Культурные народы, поддерживая наших тиранов материально, тем разрушают нашу жизнь, убивая нас каждый день тысячами; пусть будет так; но кровь наша пусть падет на их головы.

Мой голос от всех женщин и детей, погибающих в царстве коммунизма, прошу передать смелым женщинам культурного мира: мы просим у них помощи и защиты от произвола и рабства.

Спасайте нас, мы гибнем все.

III.

2-й дон. округ 30. XII. 1932.

... Голод. Голод невыносимый. Продналог не выдерживаемый. Кто не имеет ничего, все же должен платить продналог. Платят; т. е. наложен и на тех, кто не имеет ни кола, ни двора, а ходит с сумою и тот должен платить по одному пуду жита с души. Зима не холодная. Пока еще косится. Хлеб молотят, т. к. летом и осенью шли проливные дожди. По хуторам хлеб лежит еще в копнах. Сеяный хлопок только собирается...

... Простите, что Вам долго не писали, нам ведь не до этого, не до писем... Живем все мы под большим страхом.

Сообщил Г. А.

Всем подписчикам.

Подписную плату за журнал посылать всегда и только в адрес редакции „ВК“. То же самое относится и к фонду Большого Круга ВК (С'езда).

До Українців.

ШАНОВНІ ГРОМАДЯНЕ!

Вже 10 літ існує в Братиславі українська громадська організація — Українська Колонія. Вже 10 літ вона успішно допомагає своїм членам і взагалі українцям, правно, матеріально і морально...

Українська Колонія — свідомо своїх завдань, особливо тепер, у міру своїх сил буде й надалі в пригоді кожному українцеві, що буде в Братиславі, чи поза нею, й буде потребувати помочи.

Українська Колонія мала барак, під стріхою якого, переспала в теплі не одна сотка наших людей. Чи то наш бувший вояк-робітник, чи український інженер, — залишившись без праці й шукаючи її по Словаччині, всі знаходили тут стріху може не теплу, зате близьку, майже свою...

Але цей барак, що дала було в користування укр. колонії дирекція чеськословенських залізниць, вже зру-

шений... У цьому баракі до останнього дня мешкало 15 наших робітників, бувших вояків укр. армії і 2 родини. Майже всі сьогодні без праці, скитаючись за нею від одного тину до другого...

Управа Укр. Колонії в Братиславі, звертається із закликом до всіх, у чийх грудях ще бється українське чуле серце, прийти на поміч... Не відмовте хоч би в найменшій пожертві на будівання власного бараку для тих, хто його заслужив — хто його потребує.

Пожертви слати приложением чеком — або переказом на адресу: Bratislava, Tehelná 30. Československo.

Управа Української Колонії в Братиславі:

Інж. С. Зеркаль, голова. Інж. М. Мезенцев, місто голова. Ів. Кузнеців, скарбник. М. Нечитайло, господар. Інж. Д. Зубченко, секретар.

Братислава, 10. грудня 1932.

1 февраля выйдет из печати книга :

Пять лет

„Вольного Казачества — Вільного Козацтва“

Сборник избранных передовых статей.

Подписчики журнала „В. К.“, внесшие подписную плату сразу за 1933 год вперед не позже 1 марта с.г., получают печатаемую книгу бесплатно, оплатив только стоимость пересылки (из-за границы можно прислать в письме два международных купона, в ČSR — почтовую марку (знамку) за 2 Кč.).

Цена книги: в ČSR — 20 кč. За границу — 20 фр. фран. (без пересылки).

Книгу „Пять лет“ „В. К.“ должен иметь каждый вольный казак.

• КАЖДЫЙ ВОЛЬНЫЙ КАЗАК ДОЛЖЕН ПОДПИСАТЬСЯ НА СВОЙ ЖУРНАЛ! •

Открыта подписка на 1933 год
на иллюстрированный журнал литературный и политический
„ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО—ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО“
 выходит 10 и 25 числа каждого месяца.

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
Во Франции	40 фр.	70 фр.	4 фр.
В Югославии	60 дин.	100 дин.	6 дин.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	200 лей	300 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0·50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	3 долл.	0·20 долл.

Отдельные комплекты за 1930 и 1931 годы продаются: в Ч. С. Р. по 100 к. ч.
 за год, а за границу — по 4 ам. доллара.

Подписную плату посылать по адресу: „Vlné Kozáctvo“, Hradecká 2207,
 Praha-Vinohrady, Tchecoslovaquie.